

Отдѣлъ VI. Пѣсни.

А. Оркино.

№ 1 ¹⁾.

A teleñä, teleñä!
Teles ulñis jakšama.
Kyt jakšama pogoda,
Lutkñin latkñin peščenžä,
Vasij kitñin valñinžä.
Pirudaluñ ²⁾ vä ki katc.
Maša molä kijavañt,
Izvoščেকে sasyžä,
Izvoščেকে avyI pokš,

1) Въ этой пѣснѣ и въ слѣдующей семь слоговъ съ цезурой послѣ четвер-
того слога. 2) piridalun.

Ахъ, зимушка, зимушка!
Зима была холодная.
Хоть холодная погода,
Она наполнила доли и овраги,
Всѣ дороги она покрыла.
Позади гуменъ оставила одну дорогу.
Маша идетъ по этой дорогѣ,
Ее нагналъ извозчикъ,
Извозчикъ не большой,

Kyt avyl' pokš, jožonã.
Karmaš Mašan kãkšnímã:
— Ton kož molat, Mašunã? —
— A vasyluž, tãtãnín,
— Kafta kolma latkyń troks,
— Muravliny stolbeňã,
— Stolbanť prása kudyza,
— Kolma krasnyť valmanza,
— Nurda muška vã kesak,
— Parga močka vã pula. —
Kosa Maša pídižã?
Baňa peckas kajizã.
Kuva Maša lijižã?
Šušma práva lijižã.
Kozěň Maša štaftyžã?
Zabyr varas štaftyžã.

Хоть не большой, умненькій.
Началъ Машу спрашивать:
— Ты куда идешь, Машенька? —
— Недалеко, къ отцу,
— Черезъ два три оврага,
— Муравлёный его столбикъ,
— На столбикѣ его домъ,
— Три красныхъ его окошка,
— Съ возъ конопли—одна пятина,
— Кузовъ мочекъ—одна пасма. —
Гдѣ Маша испекла его?
Она бросила его въ баню.
На чемъ Маша сновала?
По сугробамъ сновала.
Гдѣ Маша поставила его (холстъ)?
Она поставила его въ отверстіе забора.

Peľä čočka—vígíniš,
Morga vaľa—kajamyš.

№ 2.

Dova dova, dovéňä,
Dova baba saldatka,
Dovaň kolma ćoranža,
Kolma pusta šveténža.
Pokš ćoranža avečksä,
Pokš äjdinža akeľksä.
Ekšeleža, vadíža,
Aša panar orčafniš,
Šormaņ poŋksket maksykšnyš,
Sur príniďä kundyža,
Moľa bereks veteža,
Čava sudnas nolděža.

Половина обрубка — бердо,
Отверстie сучка — челнокъ.

Вдова вдова вдовушка,
Вдова старуха солдатка,
У вдовы три сына,
Три пустыхъ цвѣтка.
Старшаго сына она не любить,
Старшее дитя не можетъ терпѣть.
Вымыла его, смазала,
Бѣдную рубашку надѣла,
Дала ему пѣстрые штаны,
Взяла его за кончины пальцевъ,
Привела его на берегъ моря,
Пустила его въ пустое судно.

— Proščaj, proščaj, idakaj. —
— Rad proščauñin, avakaj,
— Kedeñ vññftan, asatä,
— Surpifiñin a toket,
— Valgij maksan, a marat.
— Mon aproščan, avakaj,
— Lañkstyn palam kaladums,
— Pñlktyn poñksèn suñindams,
— Šesta proščan, avakaj,
— Žarda palam kaladä,
— Žarda poñksèn suñindit,
— Tundyn kukuñks řajivan,
— Žurav řřäzyt mon valgan,
— Tundyn kukuñks kuckyrdan,
— Tundyn čokoñks čokórdan. —

— Прощай, прощай, дѣточка. —
— Радъ бы простился, матушка,
— Руку протягиваю, не достаеъ,
— Кончики пальцевъ не достаютъ.
— Голосъ дамъ, не услышишь.
— Я не прощусь, матушка,
— Пока не развалится на мнѣ рубашка,
— Пока не пойдутъ по ниточкамъ штаны на моихъ
— Тогда я прощусь, матушка, [ногахъ.
— Когда развалится моя рубашка,
— Когда пойдутъ по ниточкамъ мои штаны,
— Я сдѣлаюсь весеннею кукушкой,
— Я влѣзу на верхъ колодезнаго журавля,
— Я закукую какъ кукушка,
— Я запою какъ соловей.

Ср. Сухокарбул. № 2.

№ 3¹⁾.

— Адя, полай, титянь кудув,
— Адя, вастай, алянъ кудув.
— Титянь куца мон сэриян,
— Алянъ куца мон килиян. —
Кильдясъ повэць сыря ракша,
Озафтызя сон ялганза,
Икильця ортава сон лифтизя²⁾,
Удалциванъть сувафтызя,
Кустима пяс арафтызя;
Мязя ванцы—сон кардайса,
Вай, мязя ванцый—кустима пяс! ³⁾
— Кода, полай, мон сюдытан?
— Кода, вастай, мон эрьдикстан? —

1) Восемь слоговъ съ цезурой послѣ четвертаго слога.

2) Стихъ испорченъ.

3) Быть можетъ: Мязя ванцый—кустима пяс.

— Поѣдемъ, муженёкъ, въ отцовскій домъ,
— Поѣдемъ, муженёкъ, въ домъ старшаго деверя.
— Въ отцовскомъ домѣ я выросту,
— Въ домѣ старшаго деверя я пополнѣю. —
Онъ запрягъ старую лошадь,
Посадилъ свою подругу,
Въ переднія ворота онъ вывелъ ее,
Въ заднія ворота онъ ввелъ ее,
У крыльца онъ остановилъ ее.
Что она видитъ — она на дворѣ,
Ой, что она видитъ — она у крыльца!
— Какъ, муженёкъ, я тебя прокляну,
— Какъ, муженёкъ, я тебя закляну?

— Истя, вастай, мон эрьдикстан:
— Пякпязан, лангтыязан,
— Истя, полай, мон сюдытан,
— Моньць чачтамста кулызан¹⁾,
— Пижй эйдис сядий сянгтырксыкс кадувыза²⁾,
— Пякияза лангтыяза сыря ракшась³⁾,
— Вашыямста сон кулыза,
— Пижй вашысь кадувыза,
— Пякияза лангтыяза сыря скалысь⁴⁾,
— Вазыямста сон кулыза,
— Пижй вазысь кадувыза. —
Ух, паякысь лангтыясь соньць,
Ды чачтамста ды сон кулысь,
Пижй эйдис ды сон кадувь.

1) Быть может: Моньць чачтамста мон кулызан.

2) Быть может: Пижэ эйдис кадувыза, Сядий сянгтырке кадувыза.

3) Быть может: Пякияза сыря ракшась.

4) Быть может: Пякияза сыря скалысь.

— Вотъ такъ, муженёкъ, я тебя проклянѹ,
— Вотъ такъ, муженёкъ, я тебя заклянѹ:
— Пусть я забеременѣю,
— Пусть сама умру во время родовъ,
— Пусть останется маленькій ребенокъ, какъ сери-
— Пусть понесетъ старая лошадь, [ная боль
— Пусть околѣетъ въ то время, какъ жеребится,
— Пусть останется маленькій жеребенокъ.
— Пусть понесетъ старая корова,
— Пусть околѣетъ въ то время, какъ телится,
— Пусть останется маленькій теленокъ. —
Охъ, забеременѣла она сама,
Во время родовъ она умерла,
Остался маленькій ребенокъ.

Ух, пѣкиась сыра ракъась,
Вашыямста ды сон кулысь;
Пѣжѣ вашысь ды сон кадувсь.
Ух, пѣкиась сыра скалысь,
Вазыямста ды сон кулысь,
Пѣжѣ вазысь ды сон кадувсь.
Истямышка горяс кадувсь,
Истямышка сон апарыс.
Кудув сувя, пѣжѣ эйдись рангя¹⁾,
Сядийстынза лоскѣт лутьня.
Ущув лися сон кардазув,
Пѣжѣ вашысь ды сон цяхя,
Пѣжѣ вазысь ды сон парѣ.
Истямышка сон горяса,
Истямышка сон апарыса²⁾.

1) Быть можетъ: Кудув сувя, эйдись рангя.

2) Быть можетъ: Истямышка апарыса.

Охъ, понесла старая лошадь,
Въ то время, какъ жеребилась, она околѣла,
Остался маленький жеребенокъ.
Охъ, понесла старая корова,
Въ то время, какъ телилась, она околѣла,
Остался маленький теленокъ.
Онъ остался на такое великое горе,
Онъ остался на такое великое зло.
Войдетъ въ избу, плачетъ маленький ребенокъ,
Съ сердца его отрываетъ лоскутъ.
Выйдетъ наружу на дворъ,
Маленький жеребенокъ ржетъ,
Маленький теленокъ мычитъ.
Въ такомъ онъ великомъ горѣ,
Въ такомъ онъ великомъ злѣ.

- Кабы содавлинь мон се горядыньть¹⁾,
— Кабы содавлинь мон се апарыдыньть²⁾.
— Чыстыньть колмэксть ускувлиня
— Титянь кудув мон ведь сонза
— Чыстыньть колмэксть ускувлиня
— Алянъ кудув мон ведь сонза.

№ 4³⁾.

Pakšiñä, pakša pakšaška,
Pakšañt kunčkasa gubyrnä,
Gubyrñt prása kilijñä,
Kilijññt aly váliñä,
Välisyñt uli kudyñä,

- 1) Быть можетъ: Каб содавлинь се горядыньть.
2) Быть можетъ: Каб содавлинь се апарыдыньть.
3) Восемь слоговъ съ цезурой послѣ пятого слога.

- Если бы я зналъ про это горе,
— Если бы я зналъ про это зло,
— Каждый день по три раза возилъ бы я ее
— Въ отцовскій домъ,
— Каждый день по три раза возилъ бы я ее
— Въ домъ старшаго деверя.

Ср. Обр. морд. нар. слов. I, № XXXV (съ знач. вариантами); у Raasonen, Ruben, № L; ниже Сухокарб.

Полюшко, поле съ поле,
По серединѣ поля бугоръ,
На верху бугра берёзка,
Подъ берёзкой деревушка,
Въ деревушкѣ избушка,

Kudysynt äfä täχtirnä,
Täχtirint mara urkaza.
Täχtiris udä, uduḡkšnys,
Uräžys štaftä äjsynza.
— Štaka, štakaja, aḡnikaj!
— Čoratni pačkyčt umalaḡks,
— Stadatni pačkyčt välipes. —
Štakšnys täχtiris, son mefä:
— Uχin, urinin, avinin,
— Udyn, udyḡ mon, uduḡkšnyḡ,
— A pary onnēs čuḡraḡkšnyḡ:
— Blagyj väd' čudä bokavan,
— Sätmi väd' čudä ombovan,
— Přam väłkska blagyj buḡginä,
— Čerbävan valdy täšt švetet. —
— Ilak jofne ton te onnēt,

Въ избушкѣ живетъ дѣвушка,
Съ дѣвушкой ея сноха.
Дѣвушка спитъ, започивала,
Сноха будить ее.
— Встанька, встань-ка, золовушка!
— Мужики подошли къ загону,
— Стада подошли въ конецъ села. —
Встала дѣвушка, она говоритъ:
— Охъ, сношенька моя, матушка моя,
— Я спала, спала, започивала,
— Не въ хорошій сонъ я замѣшалась:
— Злая рѣка течетъ у меня по одной сторонѣ,
— Тихая рѣка течетъ у меня по другой,
— Надъ головой моей злой громъ,
— По концамъ волосъ свѣтять свѣтлыя звѣзды. —
— Не сказывай ты этого сна,

— Dušman lomaññiñ te onnés!
— Té godéñt lisat mirdñiñ,
— Blagyj burğiniñ atafyt,
— Pici jondyls avafyt,
— Sätñi vädñis toñ poléñet,
— Valdy täšñä toñ äjt kakšyt.—
Uräžys šeki čyñistyñt
Pary täxtiriñt päčkizä,
Vädñiks vätñinza noldézä.

Записано въ августѣ 1905 года отъ кр-ки Татьяны Учуськиной.

№ 5¹⁾.

Adida, jalgat, a tyñ adida
Pižy lugava, jalgat, jakama,

1) Въ этой и въ слѣдующихъ пѣсняхъ десять слоговъ съ цезурой послѣ
пятого слога.

— Этотъ сонъ (пусть) для дурного человѣка!
— Въ этомъ году выйдешь замужъ,
— Злой громъ твой свекоръ,
— Жгучая молнія твоя свекровь,
— Тихая рѣчка твой муженекъ,
— Блестящія звѣзды твои дѣти. —
Сноха въ тотъ самый денёчекъ
Зарѣзала добрую дѣвушку,
Пустила кровь ея рѣчкой.

Пойдите, подруги, вы пойдите
Гулять, подруги, по зеленому лугу,

Goŕni poŕ céčǎń, jalgat, šežńemǎ,
Kǎřǎm šuruva, jalgat, vačkama,
Ulčǎń kuvalma, jalgat, jutama,
Mazyj morěńěń, jalgat, morama,
Udy lomańiń, jalgat, štaftuma,
Aščy lomańiń, jalgat, matfřimǎ.
A ěesěńek ři mazyj Šemušań?
— Vašńa vancyńik ikilǎ řeldǎ,
— Tosa vancyńik udala řeldǎ.
— Kota kǎřisa Šemań palaza,
— Kolma kǎřisa pala ožanza,
— Vǎřǎ kǎřisa Šemań poŕksěza,
— Soska paćińiń poŕks potmaksyza,
— Paćińiń gajřan poŕks gašńikiza.

Рвать, подруги, цвѣты колокольчики,
Накладывать, подруги, ихъ по стрижкамъ на лбу,
Проходить, подруги, вдоль улицы,
Пѣть, подруги, красивыя пѣсни,
Будить, подруги, спящихъ людей,
Усыплять, подруги, неснящихъ людей.
А видѣли ли вы красиваго Сѣмушку?
— Сначала мы увидѣли его спереди,
— Потомъ мы увидѣли его сзади.
— Семёнова рубашка въ шесть полотнищъ,
— Рукава его рубашки въ три полотнища,
— Семёновы штаны въ пять полотнищъ,
— Изъ марли ширинка его штановъ,
— Шелковый гайтанъ его ошкуръ.

Ср. у Reguly № 15d и ниже Сухокарб.

№ 6.

Čačumda pary Ġibajś udalaś,
Kasumda vadřa Ġibajś pek paryl.
Šupaḡdy šupaft pary Ġibajińt,
Kożoḡdy kożoft vadřa Ġibajińt,
Maľganzy jakit, kisynzy jakit.
Tātās jaksylǵa Ġibajńt šupaḡńń,
Son čyjaksylǵa Ġibajńt kożoḡńń.
— Vaj, mon amolan, tǵtkaj, šupaḡńń,
— Vaj, mon amolan, kořmaj, kożoḡńń:
— Šupavyńt lama paksa robóta,
— Kożovóńt lama kudyń dǵviza;
— Čokšńi pozdas son pek robótaftǵa,
— Valcki rana son pek zabótaftǵa.
— Mon lučy moľan, dǵtkaj, pastuḡńń:
— Pastuḡń anyk vidiń žuryza,

Рождениємъ славная Гибая удалась,
Возрастаніємъ добрая Гибая удалась.
Изъ богатыхъ богатые за хорошей Гибасей,
Изъ зажиточныхъ зажиточные за доброй Гибасей,
Ходятъ за ней, ходятъ ради нея.
Отець хотѣлъ проходить Гибая за богатаго,
Отець хотѣлъ просватать Гибая за зажиточнаго.
— Ой, не пойду, батюшка, я за богатаго,
— Ой, не пойду, кормилецъ, я за зажиточнаго:
— У богатаго много полевой работы,
— У зажиточнаго много домашняго дѣла.
— До поздняго вечера онъ заставляетъ сильно работать,
— Утромъ рано онъ заставляетъ сильно заботиться.
— Лучше я пойду, батюшка, за пастуха:
— У пастуха готовъ посѣянный хлѣбъ,

— Pastuχyń anyk pańiń kšyńiza,
— Pastuχyń anyk ramań salynza. —
Čyjiž Ġibajińt pary pastuχńiń.
Nedłazynza son avaks řajikšńiś,
Pastuχyń stojlaŋ Ġibajś molekšńeś.
Maky lopeńet sonza rućanza
Stojla pirańat Ġibajś strafnyńžă.
Tundyń pižimńiś rućat pižimžă,
Čudi vādńiś rućat salyńžă.
Šesty Ġibajiś son dy fatakšnyś:
— Āravyl molems lučy šupaŋńiń;
— Šupavyń uli putyń gudyza,
— Šupavyń guca pižim' a tokă;
— Pastuχyń araś putyń gudyza,
— Pakša kunčkasa stroań stojlaza. —
Štapa laŋgińis Ġibajś varčyžă,

— У пастуха готовъ испеченный хлѣбъ,
— У пастуха готова купленная соль. —
Просватали Гибая доброму пастуху.
Черезъ недѣлю она сдѣлалась матерью,
Пошла Гибая въ стойла пастуха.
Свои руки какъ маковъ цвѣтъ
Гибая развѣсила надъ стойлами.
Весенній дождикъ замочилъ руки,
Текучая рѣчка утатила руки.
Тогда Гибая спохватилась:
— Надо было лучше идти за богатаго,
— У богатаго есть выстроенный домъ,
— Въ домѣ богатаго дождикъ не достанетъ;
— У пастуха нѣтъ выстроеннаго дома,
— По серединѣ поля его выстроенныя стойла. —
На голое тѣло посмотрѣла Гибая,

Paľanza tundyn žadyś salynžä.
Vačkyé Ġibajis kafty kedenža,
Šuvyrdaś Ġibajś kāmīn surynža,
Čamañ ġālis tuśt pśi šalvādīnža.

Записано въ августѣ 1905 года отъ крестьянки с. Оркана
Настасьи Кожайкиной.

№ 7.

Dubylga kořenén babañ kudyza¹⁾,
Ofta lapañ dy babañ valmanža.
Vášť šalgā babaś, kačkšt varčtā babaś:
Valmalgañt liťtā dy už graćin polk.
— Užyda, graćkit, a tyñ lotkada!
— Kona storónaŋ, graćkit, moľdada?
— Āziŋk nek li moñ para poléneñ? —
— Míndedenék mājľā liťtā ġiġañ polk¹⁾. —

1) Въ этомъ стихѣ по ошибкѣ записано одиннадцать слоговъ.

Рубашки ея унёсъ весенній потокъ.
Всплеснула Гибая обѣими руками,
Сжала Гибая свои десять пальцевъ,
Во всю ширину лица пошли ея горючія слезы.

Ср. Обр. морд. нар. сл. I № XXXII и № LVI; у Раasonen, Proben, I № VII.

Изъ корней таволожки старушкинъ домъ,
Изъ медвѣжьей лапы старушкины окна.
Одинъ разъ воткнеть старуха, два раза посмотреть:
Подъ окошкомъ летить уже стая грачей.
— Подождите, грачики, а вы остановитесь!
— Въ какую сторону вы, грачики, идете?
— Не видали ли вы моего хорошаго муженька? —
— За нами летить стая гусей. —

- Užyda, ġigat, a tyń lotkada!
 - Kona storónau, ġigat, jakidā?
 - Kona ujezdoŭ, ġigat, jakidā?
 - Āžirġk ěek Ĳi moń para polěnem? —
 - Ĥenzań storónau, babaj, jakińik,
 - Ĥenzań ujezdoŭ, babaj, jakińik.
 - Ĥejeńek, babaj, toń para polat,
 - SārĲij pĲčyška sonza sārĲiza,
 - Ĳi vā bokasa sonza pĲńĲiza,
 - Omba bokasa sonza ruŭgyza,
 - Čaryj sledńeva vārĲiza čudā,
 - SyvĲĲistynza, babaj, brud' brudĲ,
 - Lovažastynza, babaj, sād' moštet,
 - Ĥrasa čerdenza čereń pĲks ponet. —
-

- Подождите, гуси, а вы остановитесь!
 - Въ какую сторону вы, гуси, отправились?
 - Въ какой уѣздъ вы, гуси, отправились?
 - Не видали ли вы моего хорошаго муженечка?
 - Мы отправились, бабушка, въ Пензенскую сторону,
 - Мы отправились, бабушка, въ Пензенскій уѣздъ.
 - Какъ высокая сосна его тѣло,
 - Мы видѣли, бабушка, твоего хорошаго мужа,
 - На одной сторонѣ дороги его головка,
 - На другой сторонѣ его туловище,
 - По колеснымъ слѣдамъ течеть его кровь,
 - Изъ мяса его, бабушка, прудять прудъ,
 - Изъ костей его, бабушка, мостять мостъ,
 - Изъ волосъ на головѣ вьютъ волосяную веревку. —
-

№ 8.

Kata, Katuša, Katirinuša,
Ada, Katuša, tātāt tārđinģit,
Tātāt tārđinģit, ģyjams vāšynģit
Parga sakalnyņ, syfā atāniņ.

— Mon moņc kak safca te polaņt mārta:

— Puģiņā palakst alynģa acan,

— Mon piči palakst pralynģa putan,

— Šajiliņ žuba laņģanģa vāļtan. —

Kata, Katuša, bojaravuša,

Ada, Katuša, tātāt tārđinģit,

Tātāt tārđinģit, ģyjams vāšynģit,

Son odģoraniņ, para aļāniņ.

— Mon moņc kak safca te polaņt mārta:

— Puģovoj tošak acan alynģa,

Катя, Катюша, Катеринуша,
Иди, Катюша, отецъ тебя позвалъ,
Отецъ тебя позвалъ, потребовалъ тебя, чтобы просватать
Старому старику съ бороною лукошкомъ.

— Я и сама сумѣю (сдѣлаться) съ этимъ мужемъ:

— Я постелю подъ него татарникъ,

— Я положу подъ его голову крапиву,

— Я надѣну на него ежовую шубу. —

Катя, Катюша, барышня,

Иди, Катюша, отецъ тебя позвалъ,

Отецъ тебя позвалъ, потребовалъ тебя, чтобы просватать

Парню, доброму молодцу.

— Я и сама сумѣю (сдѣлаться) съ этимъ мужемъ:

— Я постелю подъ него пуховую перину,

— Paćíjiń todoŋ putan prálynza,
— Baraškań žuba váľtan lanġanza. —

№ 9.

Kovóloŋ žudi Cymbíruš váďís,
Kovóloŋ moľi Kazanuš váďís?
Obedoŋ žudi Cymbíruš váďís,
Obedoŋ moľi Kazanuš váďís.
Vaj, brudášť brudášť, son a brudávä,
Vaj, pekstašť pekstašť, son a pekstavä.
Lomań braftumy son a brudávä,
Lomań braftumy son a pekstavä.
Davajťi, bratcy, a miń davajťi,
Miń váľiń brumkskä, bratcy, fajďana,
Miń žerebejsy miń gajatana,

— Я положу подъ голову ему шелковую подушку,
— Я надѣну на него барашковую шубу. —

Куда течеть рѣка Симбирка,
Куда идетъ рѣка Казанка?
На югъ течеть рѣка Симбирка,
На югъ идетъ рѣка Казанка.
Охъ, прудили ее прудили, ея не запрудить,
Охъ, запирали ее запирали, ея не запереть.
Безъ человѣческой головы ея не запрудить,
Безъ человѣческой головы ея не запереть.
Давайте, братцы, давайте,
Мірской сходець, братцы, соберемте,
Мы жеребьемъ кянемъ,

Konańiń zata vańiń žerebejs,
Konańiń zata pra jumam' žuftys.
Vaj, Mikuž ulńis vńiń zdarysta,
Vaj, Mikuž ulńis vńiń bráčufta.
Mikužyn ulńis tǎǵtır đakaza.
Mikužnyn zatyć vańiń žerebejs,
Mikužnyn zatyć vańiń braks čuftys:
Mikužyn đakańt brudńti brudams.
Mikužyn đakas eščo a soda.
Son udyś udyś, takas uduńkšnyś,
A par' onnės son đakas čouřaukšnyś.
Mařasy šumnǎ, pek uš mařǎvǎ,
Mařasy žalfkǎ, pek uš čudavǎ.
Syrgyjc Mikužyn pižy takaza.
— Uǵiń, avakaj, meři, kořmakaj,
— Mǎjiń ištamy šumni mařǎvǎ,

Кому достанется первый жеребей,
Кому достанется губящее голову дерево.
Ой, Николай былъ сельскимъ старостой,
Ой, Николай былъ сельскимъ головой.
У Николая была дочка—дитя.
Николаю достался первый жеребей,
Николаю досталось губящее голову дерево:
Николаево дитя должно употребить на запруду.
Николаево дитя еще не знаетъ.
Оно спало-спало, дитя заспалось,
Увидѣло дитя нехорошій сонъ.
Оно слышитъ шумокъ, сильно ужъ слышится,
Оно слышитъ небольшой гулъ, сильно ужъ чудится.
Проснулось Николаево малое дитя.
— Охъ, говоритъ, матушка кормилица,
— Что за шумокъ такой слышится,

Mäjin ištamy žalfki éudaŷä?
 Mikužyn šimdit väši vinada,
 Mikužyn vétet kafty bokava.
 Välin brumkskiinik prumkšnyšt kardazuu.
 Mikužyn dakanť kucty targakšnyž,
 Brud' gyrgiininti sonzy uskykšnyž,
 Brudinť aluu zyn zonzы kajakšnyž,
 Navoskesy syn zonzы valakšnyž.
 Šesty pekstaš täst Cymbifuš vädış,
 Išta kirđiz zyn Gazanuš vädinť.

Записано въ августѣ 1905 года отъ крестьянки с. Оркина
Татьяны Учуськиной.

Вариантъ. (Послѣ сообщенія о снѣ): Onctenga i bredä: valdy zořaš
valdy tašniin marťa i valdy kovos i väřc sašt i jašt. — Užy moľa-n ša-
bra-n baba-nin, jofnesa- te o-nnénť. — Vot, babi-nin, a par' on
neje-n: valdy zořa-š valdy tašni-n marťa i valdy kovos, väřca
aščyšt i jašt. — Baba-š i meřä: valdy zořa — melneča- vädış i

Что за гуль такой чудится?
Николая всѣ поятъ виномъ,
Николая ведутъ съ обѣихъ сторонъ.
Весь мірской сходъ сошелся во дворъ.
Николаево дитя вытащили изъ дому,
Ее повезли къ мѣсту запруды,
Ее бросили на дно плотины,
Ее завалили навозцемъ.
Тогда заперлась у нихъ рѣка Симбирка,
Такъ задержали они рѣку Казанку.

(Вариантъ). Во снѣ она и бредить: свѣтлая заря вмѣстѣ съ свѣт-
лыми звѣздами и свѣтлый мѣсяцъ вмѣстѣ сошлись и разошлись. —
Погоди, я пойду къ сосѣдкѣ старухѣ, расскажу ей этотъ сонъ. —
Вотъ, старушка, я видѣла нехорошій сонъ: свѣтлая заря вмѣстѣ съ
свѣтлыми звѣздами и свѣтлый мѣсяцъ вмѣстѣ стали и разошлись. —
Старуха и говорить: свѣтлая заря — мельничная рѣка и рѣка Ка-

Kazanu-š vādī-ś, a valdy tšāšni melnēcā-ń gula-knā, valdy kovōš uli-vil mirdi-t, valdy tšāšnā ulivilt ājdi-t. Te onnē-ś, Agaša-duša, te onnē-ś apa-ra. Učaska-t mara vāši-j molat melnēcā vādīŋ i Kazanu-š vādīŋ. Melnēcān gāvi-ś valdy kovō-ś. — Ašylga-dykš-nys valdy čyni-za, i māzi vanā. Agaša-duša: tātanzы vefef kaŋy peldā vāli-ń atat, vāli-ń zudjat. — Narāža-k, Agaša-duša, dočē-ńem; moñān zatyc vašiń braks čuftys i vaši-ń žerebe-jś. Toń vefams melnēcān vādīŋ, Kazanuš vādī-ŋ. — Kolerka-va narāžyz safja-nca Agaše-ń duše-ń, karksa-mniva parci-jsa, kaŋy peldā kundy-ž i saji-ž, vete-t songa, Agaše-ń dušeń Kazanuš vādī-ŋ, melnēcān vādī-ŋ. Vete-ž melnēcā be-reks, melnēcā čy-ris. — Ježli vefkemga sajsamak, vādava matu-škam, jaft kaŋta pelej, ilamak tandaft. — Kaftuŋ jaŋś melnēcā vādī-ś i prok utka-ń buŋ saji-žā, i avarđā i avarđā, ava-rkšnā: proščajte, urī-ńin, avi-ńin.

Записано въ августѣ 1905 года отъ крестьянки с. Оркши Настасьи Кожайкиной.

занка, а свѣтлыя звѣзды—мельничные кулаки, свѣтлый мѣсяцъ былъ бы твоимъ мужемъ, свѣтлыя звѣзды были бы твоими дѣтьми. Этотъ сонъ, душа Агаша, этотъ сонъ не хорошъ. Со всѣмъ твоимъ счастьемъ ты пойдешь въ мельничную рѣку, въ рѣку Казанку. Мельничный камень—свѣтлый мѣсяцъ.—Сильно разсвѣло, и что видитъ душа Агаша: ея отца ведутъ съ двухъ сторонъ сельскіе старики, сельскіе судьи. — Одѣвайся, душа Агаша, доченька моя; мнѣ досталось первое дерево на голову и первый жеребей. Тебя надо вести въ мельничную рѣку, въ рѣку Казанку.— По колѣна одѣли душку Агашу въ сафьянъ, по поясокъ въ шелкъ, взяли съ двухъ сторонъ и ведутъ ее, душку Агашу въ рѣку Казанку, въ мельничную рѣку. Привели на берегъ, на край мельницы. — Ежели ты, ведява матушка, возьмешь меня любя, разступишь на двѣ стороны, не пугай меня.— На двое разступилась мельничная рѣка и взяла ее, точно утиный пухъ, и плачетъ, и плачетъ она, заливается плачемъ: прощайте, снохи мои, матушки мои.

Ср. у Raasonen, Proben I № XIX.

№ 10.

Lugava jakä syrä alašas,
Syri tatarys jaki mälganza,
Vä kecenzы soñ dy višyn gopša,
Ombö kecenza dy läüşyn nofta.
— Hamak mañcy višyn gopšasa,
— Hamak kuñci läüşyn noftasa.
— Kolénämín gott služyn-vojoven,
— Paly švečat moñ ulüist dy šälmin,
— Kištiž kištiłt dy jakiłt moñ pilgin,
— Nalksiž nalksiłt moñ jala dy pilin,
— Puška valgijs moñ gluxyjgačt pilin,
— Puška kačams moñ sokörgačt šälmin,
— Mälka käuñis moñ laznušt dy pilgin,
— Puškañ usksiž moñ šintriuš dy ruvgym.

Записано въ августѣ 1905 году отъ крестьянки с. Оркина
Настасьи Кожайкиной.

По лугу ходить старая лошадь,
Старый татаринъ ходить за нею,
Въ одной рукѣ его полбяной пирогъ,
Въ другой рукѣ его мочальный недоуздокъ.
— Не обманывай меня полбянымъ пирогомъ,
— Не хватай меня мочальнымъ недоуздомъ.
— Тридцать лѣтъ я служила-воевала,
— Какъ горящія свѣчи были мои глаза,
— Пляша плясали и ходили мои ноги,
— Играя играли всегда мои уши,
— Отъ пушечнаго гласа оглохли мои уши,
— Отъ пушечнаго дыма ослѣпли мои глаза,
— Отъ мелкихъ камушковъ потрескались мои ноги,
— Возя пушки истерзалось мое тѣло.

Ср. ниже №№ 11 и 12 и также Сухокарб.; у Раазонен, Proben I № XLVII;
Regly № 14e.

№ 11.

Дугава якя сыря алаша,
Мяльганза якя сыря татарысь.
Вай, ляй-ляй-ляй-ляй; ляй-ляй-ляй-ляй-ляй,
Мяльганза якя сыря татарысь,
Вишинь копшаза кавалалынза
Вай, ляй-ляй-ляй-ляй; ляй-ляй-ляй-ляй-ляй,
Вишинь копшаза кавалалынза,
Лявшинь нофтаза кедь кыргасынза.
Вай, ляй-ляй-ляй-ляй; ляй-ляй-ляй-ляй-ляй.
— Вай, иля яка, татар, монь мяльга,
— Илямак маньча вишинь копшасыт,
— Илямак куньця лявшинь нофтаса,
— Колэнь кяминь год служинь-воёвень.
— Прок палы свечат монь ульнисть сяльминь,
— Монь кичакс чарасть якый пильгининь,

По лугу ходить старая лошадь,
За ней ходить старый татаринь.

— — — — —
За ней ходить старый татаринь,
Полбяной пирогъ подъ его мышкой.

— — — — —
Полбяной пирогъ подъ его мышкой.
Мочальный недоуздокъ вокругъ его руки.

— — — — —
— Ой, не ходи, татаринь, за мною,
— Не мани меня полбянымъ пирогомъ,
— Не хватай меня мочальнымъ недоуздомъ.
— Тридцать лѣтъ я служила-воевала.
— Будто горящія свѣчи были мои глаза,
— Мои ходящія ножки вертѣлись какъ молотильный цѣпъ.

- Налксизь ды налксисть монь марий пилин,
- Юдмакс ювыць монь, татар, пулынимь.
- Пушкань качамнись сяльмин кяриньзя,
- Пушкань толнэнесь пулым кыртызя,
- Пушкань валгытись пилин потленьзя,
- Мелка кявнитья ланьызь копетан,
- Вай-ляй-ляй-ляй-ляй; лай-ляй-ляй-ляй-ляй,
- Мелка кявнитья ланьызь копетан,
- Пушкань усксизь монь сянтьривсь рунгынимь,
- Вай-ляй-ляй-ляй-ляй; лай-ляй-ляй-ляй-ляй.

Записано I. А. Цыбинымъ въ с. Орквинѣ въ сентябрѣ 1905 г.

№ 12.

Лугавá якá сырá алаша,
Мяльганза якá сырá татар.
Ой, лэй, лэй, лэй! лэй, лэх!

-
- Слышанця мои уши играя играли,
 - Какъ ночевка вился, татаринъ, мой хвостикъ.
 - Пушечный дымомъ вырѣзалъ мои глаза,
 - Пушечный огонь обжогъ мой хвостъ,
 - Пушечный гласъ оглушилъ мои уши,
 - Мелкіе камушки разбили мои копыта.
 - — — — —
 - Мелкіе камушки разбили мои копыта,
 - Возя пушки, истерзалось мое тѣльце,
 - — — — —

По лугу ходить старая лошадь,
За ней ходить старый татаринъ.

Вить ке́рэнза лявы́и́нь но́фта,
Кярьць ке́рэнза ви́и́нь ко́пша.
Ой, лэй, лэй, лэй! лэй, лэх!
Ви́и́нь ко́пша́са ма́нча,
Ля́ви́и́нь но́фта́са ку́нця.
Ой, лэй, лэй, лэй! лэй, лэх!
Иля́мак ма́нча ви́и́нь ко́пшаса,
Иля́мак ку́нця́ лявы́и́нь но́фта́са.
Ой, лэй, лэй, лэй! лэй, лэх!
Ужа, тата́р, нужда́н—го́рян ё́фне́сень,
Ульи́сь пу́лыни́м турба́пка,
Пу́шкань то́лиэ́сь курты́зя.
Ой, лэй, лэй, лэй! лэй, лэх!
Пи́жи́нь сто́пка ульи́сь пильга́ княжа́ни,
Мелка́ кявс со́нявсть.
Ой, лэй, лэй, лэй! лэй, лэх!

Въ правой ру́къ у него́ моча́льный недоу́здохъ,
Въ лѣ́вой ру́къ у него́ полбя́ной пиро́гъ.

— — — — —
Полбя́нымъ пиро́гомъ онъ ма́нить,
Моча́льнымъ недоу́здохомъ онъ ло́вить.

— — — — —
Не мани́ меня́ полбя́нымъ пиро́гомъ,
Не ло́ви меня́ моча́льнымъ недоу́здохомъ,

— — — — —
Пого́ди, тата́ринъ, я разска́жу свою́ нужду́ и горе́.
Бы́лъ мой хвостикъ́ какъ тру́ба,
Его́ сже́гъ пу́шечный 'огонё́къ.

— — — — —
Какъ мѣ́дные кубки́ были́ ножны́я копы́та,
Они́ истерли́сь объ́ мелкі́й ка́мень.

— — — — —

Толкс палыльть сяльмъ валдынын;
Пушканъ качамня къринзя!
Ой, лей, лей, лей! лей, лѣх!
Щирікс щирьдильть пилинин,
Пушканъ шумнисъ глухийгацьть пилинин.
Ой, лей, лей, лей! лей, лѣх!
Гуйнікс юмбыдыль лангинимъ,
Юммакс юмбыдыль лангинимъ,
Пушка алув мащъ вийнимъ.
Кардас пещень ракшада,
Ламъ паръ хозяйным туртув тинь
Вийнимъ валым мантумс.
Хозяиным пуста степей паннимъ. —
Кодъ татарысь кундызя,
Пшчи пѣильца пѣчкизя сырѣ алашаньтъ,
Сисимъ котелга татар пепчѣзя,

Какъ огонь горѣли мои глазные свѣтики,
Пушечный дымокъ ихъ изрѣзалъ.

— — — — —
Какъ веретено двигались мои уши,
Пушечный грохотъ оглушилъ мои уши.

— — — — —
Какъ змѣй извивалось мое тѣло,
Какъ почевка извивалось мое тѣло,
Силушка моя пропала подъ пушкой.
Я наполнила дворъ лошадьми,
Много хорошаго сдѣлала своему хозяину
До того, что уничтожила свою силушку.
Хозяинъ выгналъ меня въ пустую степь. —
Когда татаринъ схватилъ ее,
Онъ зарѣзалъ старую лошадь острымъ ножомъ,
Семь котловъ татаринъ наполнилъ,

Вясий родьянза тярдиньзя
Сывильдя ярцама...

Записано въ концѣ семидесятыхъ годовъ въ с. Оркинѣ учите-
лемъ г. Леонтьевымъ для А. Н. Минха. Запись здѣсь нѣсколько
исправлена, согласно живому произношенію.

№ 13.

Luša Lušinä, viška Lušinä,
Luša Lušinä, a pokš täxtirnä.
Aukanza posa kolma gott äraś,
Aukanza posa kortama karmaś:
— Mon čačyndaŕan, mon kasyndaŕan,
— Aukadyn para šesta mon ulan.
— Tätkäniin tätkaj šesta aŕeŕan,
— Aukaniiin aukaj šesta aŕeŕan.
— Tätkäniin meŕan: ton syrä piinä,

Всѣхъ родственниковъ онъ позовалъ,
Чтобы ѣсть мяса.

Ср. Раазопеп, Proben I № XLVII.

Луша Лушенька, маленькая Лушенька,
Луша Лушенька, невеликая дѣвочка.
Въ утробѣ матери своей она жила три года,
Въ утробѣ матери своей она стала говорить:
— Когда я рожусь, когда вырасту,
— Я буду лучше тогда, чѣмъ моя матушка.
— Батюшкѣ я тогда не скажу «батюшка»,
— Матушкѣ я тогда не скажу «матушка».
— Батюшкѣ я скажу: ты старый песъ,

- Aŭkañiñ meñan: ton syřä suka.
- Mon čačyñdařan, švec lišindāřan,
- Ulčava jutan, oc čačyřt nejān,
- Pandalga jutan, čudī vād košťan,
- Lugava—potom tikšys a kasā,
- Pakšava—potom šuryš a čačā,
- Mon vīrga jutan, načka čuft košťan. —
- Koda čačykšnyš Lušaš, švec lišniš,
- Lušaš čačykšnyš, son udalakšnyš,
- Makyn lopeñet Lušañ paľanza,
- Maka tvetkeñet Lušañ rućanza,
- Čapam' lofcěsa lopafñisyñžā,
- Lambamysa son jovařisyñžā.
- Kulum' urmasa Luša urmakać.
- Kulan, tafakaj, juman, gořmakaj,
- Iñičyn čysta, Škaj Pazyñ čysta,

- Матушкѣ я скажу: ты старая сука.
- Когда я рожусь, когда выйду на свѣтъ,
- Я пройду по улицѣ, увижу новорожденныхъ,
- Я пройду по задворикамъ, высушу текущую воду,
- По лугу—потомъ трава не будетъ расти,
- По полю—потомъ хлѣбъ не ўродится,
- Я пройду по лѣсу, высушу сырыя деревья.—
- Когда родилась Луша, вышла на свѣтъ,
- Луша родилась, она удалась,
- Какъ маковые листки Лушины рубашки,
- Какъ маковые цвѣточки Лушины руди,
- Въ кисломъ молокѣ она ихъ выстираетъ,
- Прѣснымъ она ихъ всполоснетъ.
- Смертною болѣзнью Луша заболѣла.
- Я умру, батюшка, я погибну, кормилецъ,
- Въ день Пасхи, въ день Шкай-Паса,

- Obedńada mon ikilā kulan.
- Zavytyńada mon mājļā kulan.
- Kandylast tājīt do syrā pičyń,
- Do syrā pičyń, pičā šadijīn,
- Bokatńiń, aŭkaj, valyŭk pižysa.
- Laŭgaksyńt valyŭk, aŭkaj, šijasa.
- Iĩmiz kalma, aŭkaj, kalmazyr,
- Kalmaniz, aŭkaj, tyń pokš ki čyris,
- Pokš ki čyris do, syrā tumyńt práas. —

№ 14.

Maštyt, avakaj, trāmyn vanumyn,
Āžit mašt, aŭkaj, maksmyn čyjamyn.
Maksymik, aŭkaj, vornėn tatarnyń,
Vornėn tatarnyń dušagućińiń.

-
- Я умру передъ обѣдней,
 - Я умру послѣ заутрени.
 - Гробъ сдѣлають изъ старой сосны,
 - Изъ старой сосны, изъ сердцевины сосны,
 - Бока его, матушка, засыпьте мѣдными деньгами,
 - Верхъ его, матушка, засыпьте серебряными деньгами.
 - Не хороните меня, матушка, на кладбищѣ,
 - Похороните меня, матушка, около большой дороги,
 - Около большой дороги, на старомъ дубѣ.

Ср. Сухокарб. № , но окончаніе здѣсь иное; ср. пѣсню о Кемельтѣ № .

Умѣла ты, матушка, вскормить и воспитать меня,
Не сумѣла ты, матушка, выдать меня и просватать меня.
Ты отдала меня, матушка, за вора татарина,
За вора татарина, душегубца.

Vaj, lomań ojmaż tuij salama,
Lomań štamškańa syn salamsta syf.
Vaj, koleŋkava pilgist rudazuft,
Vaj, karksamńiva synet palińist načk,
Kańir pakaŋga keďest vārijńit.
— Vaj, štaka, Kata, štaka, Kafuša,
— Vaj, žara para mon tońāt tuiń.
— Āštāń tuiń mon kaŋej alaša,
— Tońāt tuiń mon niliva pała,
— Eščo tuiń tāt kotova ruća,
— A eščo tuiń čolďerďā paŋga.
— Kaŋej alašaś toń tiriń tātkať,
— Niliva palaś toń sajiń urkať,
— Kotova rućaś toža son songa,
— Čolďerďā paŋgyś toń škiń tiriń aukať.
— Pāčkińā tātāt, Kata, polók laŋks,

Ой, когда люди отдыхаютъ, они идутъ красть,
Въ то время, когда люди встаютъ, они приходятъ съ кражи.
Ой, по колѣна ноги ихъ грязны,
Ой, по поясъ ихъ рубашки мокры,
По локоть руки ихъ въ крови.
— Ой, встань-ка, Катя, встань-ка, Катюша,
— Ой, сколько добра я привезъ тебѣ.
— Себѣ привелъ я карюю лошадь,
— Тебѣ я привезъ рубашку въ четыре вышивки,
— Еще я тебѣ привезъ руцію въ шесть круживъ,
— А еще я привезъ шумящій шельганъ.
— Каряя лошадь—твоего кормильца отца,
— Рубашка въ четыре вышивки—твоей снохи,
— Руця въ шесть круживъ—также ея,
— Шумящій шельганъ—твоей кормилицы матери.
— Я зарѣзалъ, Катя, твоего отца на полатахъ,

- Păčkiñă avat, Kata, pecka laŋks,
— Păčkiñă lălat, Kata, acam laŋks,
— Păčkiñă urkat, Kata, potmar laŋks,
— A aŋŋiñ kadyñ, Kata, kohek laŋks. —
Koda aščys son, Kata, urakać,
Vačkydŋñžă son kafty kedŋenza,
Puvyrdyñžă son kămiñ surnynza.
Čamañ kălis son šălvăd valyză.
— Vaj, măšt, polaj, vaj, ton išta tăjnit?
— Vaj, măžniñ, polaj, ton rodŋan păčkiť?

№ 15.

Pakša paksiñă, pakša pakšaška,
Pakšať kunčkasa gubyr birină,
Guburyñť prasa pižy lugină,

- Я зарѣзалъ, Катя, твою мать на печкѣ,
— Я зарѣзалъ, Катя, твоего брата на постелѣ,
— Я зарѣзалъ, Катя, твою сноху на подолокѣ,
— А дѣтей оставилъ, Катя, на коникѣ. —
Какъ стояла она, Катя, вскрикнула,
Всплеснула она обѣими руками,
Сжала она свои десять пальчиковъ,
Облила ее слеза во всю ширину ея лица.
— Ой, зачѣмъ, муженѣкъ, ты такъ сдѣлалъ?
— Ой, зачѣмъ, муженѣкъ, ты зарѣзалъ моихъ родныхъ?

Ср. Обр. морд. нар. сл. I, № IX и Raasonen, Proben I, № XLV.

Поле, полечко, поле съ поле,
Посреди поля верхушка бугра,
На верху бугра зеленая лужайка,

Lugañt kunčkasa ašy kiijñä,
Kiijñint alga šija vād' čudä.
Koṇ molä vādīs, koṇ žudä syñiis?
Moṇaṇ soñ molä, moṇaṇ son žudä.
Moṇa moṇeñä, moṇa moṇaška,
Moṇañt kunčkasa sudnat karablat,
Moṇa čyriša tři polkyn saldatt.
Väsij saldatnä, syn šutiť päjdīt,
Eržan saldatys apäjdä šutä.
Soñc polkovnikis nejžä rādizä.
— Mäks ton, saldatys, a šufat päjdat
— I kuva jakat jala melaftat,
— I kuva jakat jala avardat?—
— Nelža, tošna moñ, goṇa sajiñim,
— Čačy storonaṇ mon bu molevleñ,
— Čačy storonaṇ mon bu tujivlin. —

Посреди луга бѣлая березка,
Подъ березкой течеть серебряная рѣка.
Куда идетъ рѣка, куда течеть золотая?
Она идетъ въ море, она течеть въ море.
Море, моречко, море съ море,
Посреди моря суда и корабли,
На берегу моря три полка солдатъ.
Всѣ солдаты шутять смѣются,
Эзякъ солдатъ не смѣется, не шутить.
Самъ полковникъ увидѣлъ его и замѣтилъ.
— Отчего ты, солдатъ, не шутишь не смѣешься
— И куда ни ходишь всё печалишься,
— И куда ни ходишь всё плачешь? —
— Нельзя, меня охватила тоска горе,
— Я пошелъ бы на родную сторону,
— Я ушелъ бы на родную сторону. —

- A tujivat ton čačy mastyrny,
- Mastyrny ġälis čudī vād čudā,
- Mānilin ġälis paly tol balä. —
- Už tolēnt vālska kiftāz mon kiftan,
- A vādīnt āzga ujiz mon ujan,
- Ita tujan ža čačy storonač. —

Записано въ августѣ 1905 года отъ крестьянки с. Оркина
Настасіи Кожайкиной.

№ 16.

Ravyñ tombalä kukuft kukyrdyt,
Ravyñ tombalä čokoft čokördet.
Kukuft kukyrdyt, sokamda meret,
Čokoft čokördet, izamda meret.
Ravyñ berēkka odžora jakā.

-
- Не можешь ты уйти на родную землю,
 - По землѣ течетъ текучая рѣка,
 - По небу горить горящій огонь. —
 - Ужъ я полечу леткомъ надъ огнемъ,
 - Ужъ я перенявлю плавкомъ черезъ рѣку,
 - И все таки уйду на родную сторону. —

Ср. Обр. морд. нар. сл. I, №№ II, XVI, LIX. У Raasonen, Proben, I, № XVIII.
Сухокарб. ниже.

На той сторонѣ Волги кукують кукушки,
На той сторонѣ Волги поють соловьи.
Кукушки кукують, велять пахать,
Соловьи поють, велять бороновать.
По берегу Волги ходить юноша.

— Mäšt jakat pakat, čora paryčy?
— Lomatt nej purnyt sokat izamyt,
— Lomatt nej syrgit šury vídímä. —
Čora karčyzyst mērä ištāna:
— Mon mājisy molan pakšau sokama,
— Mājisy mon syrgan šury vídímä?
— Araš kildams moñ pary rakšyñiñ,
— Araš povódems a moñ lišmñiñ. —
Kuduñ-gauñ son čoraš molekšneš,
Polanza mařta čoraš kortakšnyš,
Jalganza mařta Añdamš dumakšnyš.
— Kukufñä méret a syn sokamda,
— Čokofñä kortet syn izamyda.
— Mon mājisa molan pakšau sokama?
— Mon mājisa molan pakšau izama?
— Araš kildams moñ para rakšyñiñ,

— Что ты ходишь, гуляешь, почтенный?
— Люди теперь собирают сохи бороны,
— Люди теперь собираются сѣять хлѣбъ. —
Имъ на это отвѣчаетъ мужикъ такъ:
— На чемъ пахать я поѣду въ поле,
— На чемъ я соберусь сѣять хлѣбъ?
— У меня нѣтъ на запряжку хорошей лошади,
— У меня нѣтъ на запряжку коня. —
Домой пошелъ мужикъ,
Съ женой мужикъ поговорилъ,
Съ подругой Андямъ посоветовался.
— Кукушки заставляютъ пахать,
— Соловьи заставляютъ бороновать.
— На чемъ пахать я поѣду въ поле?
— На чемъ бороновать я поѣду въ поле?
— У меня нѣтъ на запряжку хорошей лошади,

— Araś povòdems a moń lišmínim. —

Polaza mērā čorańť ištańa,

Jalgaza mērā Ańdamyńť išta:

— Ťatkat kildik ton, polaj, sokama,

— Aukat kildik ton, polaj, izama.

— Ťatkat ponak a ton kšnań lokša,

— Aukat ponak ton lańgiń lokša. —

Son kildakšnyža tiriń tatkanza,

Povòdekšněža škiń-driń aukanza.

Vaj, gubyr bokas pajiza satyc.

— Vaj, nono-nono, tiriń tatkakaj!

— Vaj, nono-nono, škiń-driń aukakaj! —

Vaj, kuži kuža tatkaś, pupyrďa,

Vaj, moli mola aukaś, pupyrďa,

Vaj, kaŋkšt vačkytcy tiriń tatkanza,

Vaj, vašť vačkytcy škiń-driń aukanza.

— У меня нѣтъ на запряжку коня. —

Жена его говорить мужику такъ,

Подруга его говорить Андямъ такъ:

— Отца своего запряги ты, муженёкъ, пахать,

— Мать свою запряги ты, муженёкъ, бороновать.

— Для отца своей ременный кнутъ,

— Для матери своей ты кнутъ изъ лыка. —

Онъ запрягъ кормильца отца,

Заложилъ кормилицу мать.

Ой, загонъ его идетъ по склону бугра.

— Ой, ноно-ноно, кормилецъ батюшка!

— Ой, ноно-ноно, кормилица матушка! —

Ой, лѣзетъ лѣзетъ отецъ, спотыкается,

Ой, идетъ идетъ мать, спотыкается.

Ой, два раза ударить онъ кормильца отца,

Ой, одинъ разъ ударить онъ кормилицу мать.

Kijava jutä viška Katuša,
Pävanza molä kumac rućinä.
— Vaj, Bož pomoč täť, a ton odžora. —
— Uš i pašiba, viška Katuša. —
— Maziñ práñnis ton, odžora, kundyt:
— Tätkasa sokaž šuryš ačačä,
— Aukasa izaž Pazyš amaksä. —
Vačkyč odžoraš kafta kedñenza,
Purdyňžä kämiñ čoraš surnynza,
Pärgaftyžä son tiriñ tätkanza,
Vaj, pärgaftyžä škiñ-dřiñ aukanza,
Kuduñ gauñ synct čoraš noldėňžä.
Dikyj alaša čoraš väšnikšnyš,
Dikyj skotena čoraš mujikšnyš,
Pulyzynza son polant šulmizä,
Dikyj alašant štepeñ noldėžä.

Записано въ августѣ 1905 года отъ крестьянки с. Оркина.

По дорогѣ проходить маленькая Катюша,
По конецъ его загона идетъ красная рубашечка.
— Ой, Богъ помочь тебѣ, молодецъ. —
— Ужъ и спасибо, маленькая Катюша. —
— Что это тебѣ взбрело, парень, на умъ:
— Если пахать на отцѣ, хлѣбъ не родится,
— Если бороновать на матери, Богъ не даетъ. —
Всплеснулъ парень объями руками,
Сжалъ парень свои десять пальцевъ,
Выпрягъ онъ кормильца отца,
Ой, выпрягъ онъ кормилицу мать.
Пустилъ ихъ мужикъ домой.
Дикую лошадь отыскалъ мужикъ,
Дикую скотину нашелъ мужикъ,
Къ хвосту ея привязалъ онъ жену,
Дикую лошадь пустилъ онъ въ степь.

№ 17.

Ravuñ tombalä kukuft kukyrdyt,
Ravuñ tombalä éokoft éokórdét.
Kukuft kukyrdyt, sokamda méret,
Éokoft éokórdét, vídímđi méret.
Raḡ grajga jakä pary odžora,
Ružyjaza soñ laftylaḡksynza,
Pristaletaza kedgyrgasynza.
Odžoraś jakä, utkiñit ledñä.
Karčyvastyžä syr' aḡa pokščaj:
— Lomatt nej, éoram, i sokeť vídit,
— A ton méks, éoram, a sokat vídat,
— A ton méks, éoram, utkiñit čaḡnat?—
— Moñ araś rakšäs sokañti kildams,
— Araś povódems moñ izamyñti. —
— Sokañti kildik ton điriñ dātāt,

На той сторонѣ Волги кукують кукушки,
На той сторонѣ Волги поють соловьи.
Кукушки кукують, велять пахать,
Соловьи поють, велять сѣять.
По берегу Волги ходить славный юноша,
Ружье его у него на плечѣ,
Пистолеть его у него въ рукѣ.
Юноша ходить, стрѣляетъ утокъ.
На встрѣчу ему вышелъ старый старикъ, дѣдушка:
— Люди теперь, сынъ мой, и пашутъ и сѣютъ,
— А ты, сынъ мой, отчего не пашешь и не сѣешь,
— А ты, сынъ мой, отчего бьешь утокъ? —
— У меня нѣтъ лошади на запряжку въ соху,
— Нѣтъ на запряжку въ борону. —
— Въ соху запряги своего кормильца батюшку,

— A izamyńti toń škińiń avat.
— Ńilikst vačkydīk toń dīriń dāfānt,
— Kolmōkst vačkydīk toń škińiń avańt. —
Kijava jutā mazyj Katuša,
Viška Katińā, kumać rućińā.
— A i Boχ pomoć tońdāt, odžora. —
— A i pašiba, mazyj Katuša. —
— Tātasyńt sokat, šuryś ačačā,
— Aŭkasyńt izat, Pazyś amaksā. —
Sōješt sajiži mazyj Katadyńt,
Pārgaftyžā son dīriń dāfanža,
Pārgaftyžā son škińiń avanža.

Записано въ августѣ 1906 года отъ крестьянки д. Косола-
повки (Яруги) Евдокимовой (Бажаевой).

— А въ борону свою кормилицу мать.
— Четыре раза ударь своего кормильца батюшку,
— Три раза ударь свою кормилицу мать. —
По дорогѣ проходить хорошенькая Катюша,
Маленькая Катюша, кумачевая рупенька.
— А я Богъ тебѣ въ помощь, парень. —
— А я спасибо, хорошенькая Катюша. —
— Пашешь на отцѣ, не родится хлѣбъ,
— Боронуешь на матери, Богъ не дастъ. —
Зазрѣла его совѣсть передъ хорошенькой Катей,
Отпрягъ онъ кормильца отца,
Отпрягъ онъ кормилицу мать.

№ 18.

Сука сука сон Трямань Палага,
Дурак сука сон Трямань Палага,
Ков тяить, Поля, сон чачы прывьнит,
Ков тяить, Поля, сон касы прывьнит?
— Кулан, тятякай, юмап горьмакай,
— Иничынь чыста, Шкай Пазынь чыста. —
— Вай, иля кула, Поля дочакай,
— Вай, иля кула, Поля корьмакай.
— Монь колма пичынь кудыц, доченемь,
— Любовэй кудысь тоняць улиза. —
— Вай, палы пожар, тятяй, пултыньзя,
— Кулан, тятякай,

и т. д.

— Монь колма пирить сюра, доченемь,
— Любовэй пирись тоняць улиза. —

Сука сука она Трямова Палаша,
Глупая сука она Трямова Палаша.
Куда дѣла ты, Поля, природный свой умъ,
Куда дѣла ты, Поля, взрощенный свой умъ?
— Я умру, батюшка, погибну, кормилецъ,
— На великъ день, на Божій день. —
— Ой, не умирай, Поля доченька,
— Ой, не умирай, Поля кормилица.
— У меня три сосновыхъ дома, моя дочка,
— Любой домъ пусть будетъ тебѣ. —
— Ой, сжигающій пожаръ, батюшка, пусть ихъ
— Я умру, батюшка, [сожжетъ,

и т. д.

— У меня три гумна хлѣба, моя дочка,
— Любое гумно пусть будетъ тебѣ. —

- Вивь вихир сон сюрят салынъзя,
- Мянль ёжес сынцт сон кяпидинъзя.
- Кулан, тятякай,

и т. д.

- Вай, иля кула, Поля дочакай,
- Монь колма чельнян, Поля доченемь,
- Любовэй чельнясь тонянь улиза. —
- Вялинь цильцихъть сынъ няшкит карынъзя.
- Кулан, тятякай,

и т. д.

- Ступай, тятякай, ошень базарув,
- Рамак, тятякай, сыренинь кандыласт,
- Илить тарьть бабат монь экшелямын,
- Тарьдить, тятякай, оян ялгинин.

Илить тарьть атят калмамс кандумын,
Тарьдить, тятякай, тон оддёратьнинь,

-
- Сильный вихорь пусть утащитъ твои хлѣба,
 - Пусть подниметъ ихъ къ небу.
 - Я умру, батюшка,

и т. д.

- Ой, не умирай, Поля дочка,
- У меня три пчельника, Поля дочка,
- Любой пчельникъ пусть будетъ тебѣ. —
- Дятлы пусть прогрызутъ твои улья.
- Я умру, батюшка,

и т. д.

- Ступай, батюшка, на городской базаръ,
 - Куни, батюшка, золотой гробъ,
 - Не зови бабъ, чтобы мыть меня,
 - Позови, батюшка, душенекъ подружекъ.
- Не зови стариковъ, чтобы нести хоронить меня,
Позови, батюшка, ты молодыхъ парней,

Илямак калма, тятъкай, казмазыр,
Кандуфтумак тон монь покш ки улыс,
Путуфтумак монь, тятъкай, килий пряс.

Югэ покш кява бояр; кучырыза мера: бояр, онэкса казна вандылдэ. — Быдя, мера, казна, тонять улиза, а быдя кандыласт, монянь улист. — Пачкыцьть да сынъ килиньть вид. Мязя ванцызь? Тоса кандыласт. Валфтызь кандыласынь да сынъ настырув. Ванцызь: тоса красавица Поляша. Таргизя боярысь Поляшань сурксынза п мерьць: ставай, Поляша, будит долга спать; ставай, Поляша, что ты долга спишь! Куды, Поляша, на фатер зайдем? — Иди, барин, к родному отцу. — Вай, марасый Полянъ тятяза, ортаза сонза чыкыргаць. Мязя ванцый Полянъ тятяза? Кардайсынза тройка алаша, кибиткаса озада Поля дочаза. А вачкыдынъзя кафта кеденза, пувырдынъзя каминь сурынза.—

Не хорони меня, батюшка, на кладбищѣ,
Вели отвести меня на перекрестокъ большой дорогъ,
Вели положить меня, батюшка, на вершину березы.

Проѣзжаетъ по большой дорогѣ баринъ; кучеръ его говоритъ: баринъ, вонъ гдѣ кладъ свѣтится. — Если, говоритъ, это казна, пусть будетъ тебѣ, а если гробъ, пусть будетъ мнѣ. — Подѣзжаютъ они къ березѣ. Что видятъ? Тамъ гробъ. Опустили они гробъ на землю. Видятъ: тамъ красавица Пелагея. Дернулъ баринъ Пелагенинъ колечко и сказалъ: вставай, Пелагея, будетъ долго спать; вставай, Пелагея, что ты долго спишь! Куда, Пелагея, мы зайдемъ на фатеру? — Иди, баринъ, къ родному отцу. — Ой, услышалъ Пелагенинъ отецъ, ворота его скрипнули. Что видитъ Пелагенинъ отецъ? На дворѣ у него тройка лошадей, въ кибиткѣ сидитъ Пелагея дочь его. И всилеснулъ онъ обѣими руками.

Вай, мисль тѣйнят истя, Поля доченемь, встѣкак тонь лаца ули-
виль, Поля доченемь.

Записано I. Цыбинымъ.

№ 19.

Tātazy čav' zä, känkška jordžä,
Avazy čav' zä, ulčau jordžä.
Vačkyč ġrešnejš kafty keđenza,
Puvyrdaš ġrešnejš kāmīn zurynza:
— Vaj, mon mäs tiñan ġrešnejš, koñ moľan,
— Mon goda tñjan suduřš, koñ dujan?
— Mon užy moľan dy pokš patkañiñ.
— Pokš patakaj ton bojaravakaj,
— Ton andykaja vačy pakiñiñ,
— Ton orčėkaja štapu lañgiñiñ. —

Сжалъ свои десять пальцевъ. — Ой, зачѣмъ ты такъ дѣлаешь,
Поля дочка моя, и такъ было бы по твоему, Поля дочь моя.

Ср. Сухокарб. № 12 и Обр. морд. нар. сл. I № XXXIV. Но окончаніе здѣсь
иное, взятое изъ пѣсни о Кемени. (Сухокарб. № 17).

Отецъ его побилъ, выкинулъ черезъ дверь,
Мать его побила, выкинула на улицу.
Всплеснулъ несчастный обѣими руками,
Сжалъ несчастный свои десять пальцевъ:
— Ой, что я буду дѣлать несчастный, куда пойду,
— Какъ я буду дѣлать проклятый, куда уйду?
— Ужъ я пойду къ старшей сестрицѣ.
— Старшая сестрица ты, барыня,
— Накорми-ка мой голодной животикъ,
— Одѣнь-ка мое голое тѣльце. —

- Uđín duđíním, ģřešnějš jalakskím,
- Toń ajanduvā vačy pākińit,
- Toń aorčavā štapy laŋđínit.
- Blagyj buđínā a moń atafym,
- Moń bići jondyl a moń avafym. —
- Vačkyć ģřešnějš kafty keđenža.
- Vaj, mon mās tīnan ģřešnějš, koŋ moľau?
- Mon užy moľan jutksy patkańín.
- Jutksy patakaĵ, boĵaravakaĵ,
- Ton andykaja vačy pākińím,
- Ton orčekaĵa štapy laŋđíním. —
- Uđín duđíním, ģřešnějš jalakskím,
- Toń a janduvā vačy pākińit,
- Toń a orčavā štapy laŋđínit. —
- Blagyj vādńi prok a moń avafym,
- Blagyj buřa prok a moń atafym. —

-
- Охъ, братишка, несчастный братецъ,
 - Не накормить твоего голоднаго животика,
 - Не одѣть твоего голаго тѣльца.
 - Злой громъ — мой свѣкоръ,
 - Жгучая молнія — моя свекровь. —
 - Всилеснулъ несчастный обѣими руками:
 - Ой, что я буду дѣлать несчастный, куда пойду?
 - Ужъ я пойду къ средней сестрицѣ.
 - Средняя сестрица, барыня,
 - Накорми-ка мой голодный животикъ,
 - Одѣнь-ка мое голое тѣльце. —
 - Охъ, братишка, несчастный братецъ,
 - Не накормить твоего голоднаго животика,
 - Не одѣть твоего голаго тѣльца. —
 - Моя свекровь будто злая рѣчка,
 - Мой свекоръ будто злая буря. —

Vačkyć ģřešnějes kafty keđenza.

— Vaj, mon māsť tīnan ģřešnějs, kou molan?

— Mon užy molan vėžeńć patańiń.

— Vėžeńć patakaj, bojaravakaj!

— Ton orčėkaja štapu laŋģińiń,

— Ton andykaja vačy pākińiń. —

— Uģiń, duģińiń, ģřešnějs jalakskiń,

— Toń mon orčasa štapa laŋģińit,

— Anca mon doń dy vačy pākińit:

— Sātńā vādńā prok a moń avafym. —

Suvaftyžā son ģřešnějńť kuduģ žiń,

Andyžā sonģy vačy pākinza,

Orčėžā ģřešnějńť štapu laŋgynza.

Lomańčkasta son ģřešnějńť kastyžā.

Službań ģińiń son ģřešnějs tujikšńis,

Nuždań žińiń son ģřešnějs javykšnyš,

Всплеснулъ несчастный обѣими руками.

— Ой, что я буду дѣлать несчастный, куда пойду?

— Ужъ я пойду къ младшей сестрицѣ.

— Младшая сестрица, барыня!

— Одѣнь-ка мое голое тѣльце,

— Накорми-ка мой голодный животикъ. —

— Охъ, братишка, несчастный братецъ,

— Я одѣну твое голое тѣльце,

— Я накормлю твой голодный животикъ:

— Моя свекровь будто тихая рѣчка. —

Она ввела несчастнаго въ домъ,

Накормила его голодный животикъ,

Одѣла голое тѣльце несчастнаго.

Выростила она несчастнаго съ человѣка.

По служебной дорожкѣ пошелъ несчастный,

Въ нужду ушелъ несчастный,

Pakša kunčkas son ġrešnějs kulykšnyś,
Pínikula dy ġrešnějút kulyza,
Latky čama dy ġrešnějút kalmyza.

Записано въ августѣ 1905 года отъ крестьянки с. Оркина
Татьяны Учуськиной.

№ 20.

Tăŭtiriś para Śilăn Orena,
Tăŭtiriś vadřa Śilăn Orena.
Jakă kotasa Ořa čulkasa,
Nířiva targań Ořa palasa,
Kota kružuva kumać rućasa.
Vefet alyt pařt Śilăn ořtanza,
Muravřinyjńiŭt ořta stolbanza,
Jarmakyń pižyń ořta eskenza.
Obóz řiś' āzgast, obōst provōžet.

Среди поля умеръ несчастный,
Собачья смерть — смерть несчастнаго,
Склонъ оврага — могила несчастнаго.

Хорошая дѣвушка Силантьева Орина,
Добрая дѣвушка Силантьева Орина.
Орина ходить въ сапогахъ и чулкахъ,
Орина въ рубашкѣ въ четыре вышивки,
Въ кумачевой руцѣ въ шесть кружевъ.
Верхнія и нижнія Силантьевы ворота хороши,
Воротніе столбы муравленные,
Воротніе гвозди изъ мѣди.
Изъ нихъ выѣзжаетъ обозъ, обозъ провожаютъ.

Ėėrvėj izvořek mazyj Šemuša,
Šišin lařksa mek Šema škamynza,
Šišinnist šivyřt Šemañ rakřanža,
Merluřkañ čuba Šemañ lařksynža,
Pižä kuřakkä Šemañ päřtkanža,
Surks kudřinīt a Šemañ kudřanža,
Merluřkañ čapka Šemañ prāsyzža,
Garmonėjat dy Šemañ kecėnža.

№ 21.

Vaj, bary para Šatkinañ bakřař,
Vaj, ředi para Šatkinañ bakřař,
Vaj, blidaks ařčä Šatkinañ bakřař,
Vaj, judmaks ařčit pakřa latkynža,
Vaj, řulmyñ řulmyñ pakřa vādñinža,

Первый извозчикъ красивый Семуша,
На семи лошадяхъ Семуша только одинъ,
Всѣ семь лошадей Семёна сивыя,
На Семенѣ шуба мерлушковая,
На Семенѣ зелёный кушачекъ,
Кудри Семена колечиками кудряшки,
На головѣ у Семена мерлушковая шапка,
Въ рукахъ у Семена гармонія.

Ой, хорошо, хорошо Шаткинское поле,
Ой, очень хорошо Шаткинское поле,
Ой, какъ блюдечко лежитъ Шаткинское поле,
Ой, какъ ночовки лежатъ его полевые овраги,
Ой, какъ узлы его полевые ручейки,

Vaj, bižyn zućcam paksa virninza,
Vaj, nućkañ baćciýt vídín žurynga,
Vaj, dargañ baćciýt uma meženza.
Oblozoñ bojar paksavañt jakā,
Kiska bojarys āzganzy jakā.
Napadaš zlođej bojar paksāñt lañks
I choćet paksāñt son nālgininza,
Āstānza paksāñt dy sajiminza.
A jalgaza dy bojaryñt ulñis
Pijanzań ćora, para odžora.
Šisim vālin son golava ulñis,
Šesty son ulñis vídā sudija:
I son vālinći ćoraš kadykšnyš
Šisim kudys son ańćak vā užit,
A syrin syrit ćoraš atātñin,
Vāšij Ćibiriñ ćoraš pañinžā,

Ой, какъ мѣдный гребень его полевые лѣски,
Ой, какъ согнутый шелкъ его посѣянные хлѣба,
Ой, какъ протянутый шелкъ межи его загона.
Облязовъ баринъ ходить по полю,
Собака баринъ ходить по нему.
Нашалъ злодѣй баринъ на поле,
И хочеть онъ захватить это поле,
Себѣ взять это поле.
А у барина былъ другъ
Піянзенскій мужикъ, добрый парень.
Онъ былъ головой надъ семью селами,
Тогда онъ былъ праведнымъ судьей:
И онъ оставилъ селу
Всего одинъ топоръ на семь домовъ,
А самыхъ старыхъ стариковъ,
Всѣхъ онъ погналъ въ Сибирь,

A odžoratníń, vášij čoratníń,
Oc počérněž son dy už sakalnyń,
Vášij saldatyks čoraš naryńžā.
Šesta lišniš son dy karčyzynza
Tumań čora dy para odžora,
Golavańt kak dy sonza kādīnza
Tumań odžoraš trupkom vatkižā.

№ 22.

Vaj, vérga líftit ġígań bolk,
Vaj, alga molet saldat polk.
Ġigatńi líftit, ġigaksńit,
Saldatny molet, avardít.
Koleŋkava šyn vādńiva,
Karks vídga palast rudazuft,
Kāńir bakaŋga čémeńeŋt.

А парней, всѣхъ мужиковъ, —
(У которыхъ) только что выросли бороды, —
Всѣхъ обрилъ онъ въ солдаты.
Тогда вышелъ ему навстрѣчу
Тимоѣевъ сынъ, добрый парень,
И у головы его кожу
Тимоѣевъ сынъ сверткомъ содралъ.

Ой, по верху летить полкъ гусей,
По низу ходить полкъ солдатъ.
Гуси летятъ, гогочутъ,
Солдаты идутъ, плачутъ.
По коľна они въ водицѣ,
По поясъ рубашки ихъ грязны,
По локоть они заржавленные.

Ružyjast molet čildyrґca,

Palazast molet čoldērfca.

Užydy, ġigat, užyda!

Lotkady, galat, lotkada!

Ojmaftyġk, ġigat, lapiniġk,

Lapaŋānisa tolgēneġk.

— Kona storōnaŋ, ġigatnā?

— Kona ujezdēŋ, galatnā? —

— Ėenzaŋ gubeŋnāŋ, saldatnā,

— Ėenzaŋ ujezdēŋ, saldatnā. —

— Äziġk ģek, ġigat, äziġk ģek,

— Moŋ dātan avan äziġk ģek?

— Moŋ zajiŋ jalgam äziġk ģek?

— Moŋ äjdin kakšyn äziġk ģek? —

— Nejeģek, saldatt, ģejeģek:

— Toŋ dātkat aŋkat, syn jarcyŧ,

Ружья ихъ идутъ съ блескомъ,

Палаши ихъ идутъ съ грохотомъ.

Подождите, гуся, подождите!

Подождите, гуся, подождите!

Дайте, гуся, отдохнуть вашимъ крылушкамъ,

Вашимъ перушкамъ на концахъ крыльевъ.

— Съ какой стороны вы, гуся?

— Изъ какого уѣзда вы, гуся? —

— Изъ Пензенской губерши, солдаты, —

— Изъ Пензенскаго уѣзда, солдаты.

— Не видѣли ли вы, гуся, не видѣли ли,

— Моихъ родителей не видѣли ли?

— Мою супругу видѣли ли?

— Моихъ дѣтей видѣли ли? —

— Мы видѣли, солдаты, видѣли:

— Твои родители, они кушаютъ,

- Toń piży takat avarđit,
- Toń zajiń jalgat, son burnä,
- Lytkat dy latkat lanıksynza,
- Sumañ prakstat dy prásynza. —
- Vačkyć saldatys kedenza,
- Puvyrdaś kāmīn surynza.
- Už mon mās tiñan, koı molan?
- Ėe službańt marıta nevołańt
- Pokš nuža nejef moń takan,
- Pokš goıa príimä moń jalgam;
- A janduvit täst äs príinist,
- A orčavit täst äs langyst. —

Записано въ августѣ 1905 года отъ кр-ки с. Оркина Татья-
ны Учуськиной.

- Твои малыя дѣти плачутъ,
 - Твоя супруга, она собираетъ,
 - На тѣлѣ ея лохмотья,
 - На головѣ ея онучи. —
 - Всплеснулъ солдатъ своими руками,
 - Сжалъ свои десять пальцевъ.
 - Ужъ что я сдѣлаю, куда пойду?
 - Съ этой службой и неволей
 - Большую нужду видятъ мои дѣти,
 - Большое горе принимаетъ моя подруга;
 - Не прокормятъ они своихъ головушекъ,
 - Не одѣнутъ они себя. —
-

№ 23.

Vaj, vérga líftít galań bolk,
Vaj, alga molet saldat polk.
Galatńä líftít, ġigakśńit.
Saldatńä molet, ávárdít.
Ružyjast molet kalďírca,
Šalvädíst molet polďerfca,
A kembrást molet, vandyľftyť,
Kočkařast molet, čykyrdyť.
— Užydy, galat, užyda!
— Konađ mastyrų moldada?
— Konađ ujezdų moldada?
— A tyń ojmaftyġk lapiniġk! —
— Pénzań mastyrų moldana,
— Pénzań ujezdų moldana. —
— Joftady lamy pozdóroft:

Ой, по верху летить полкъ гусей,
Ой, по низу идетъ полкъ солдатъ.
Гуси летяť, гогочутъ,
Солдаты идутъ, плачутъ.
Ружья ихъ идутъ съ грохотомъ,
Слезы ихъ идутъ капая,
А носки сапогъ идутъ, свѣтятся,
Пятки ихъ идутъ со скрипомъ.
— Подождите, гуси, подождите!
— Въ которую землю вы идете?
— Въ который уѣздъ вы идете?
— А вы дайте отдохнуть вашимъ крыльямъ! —
— Мы идемъ въ Пензенскую землю,
— Мы идемъ въ Пензенскій уѣздъ. —
— Передайте много поклоновъ:

- Tosy moń uli trín dafam,
- Eščo uli moń škiń avam.
- Tatkam kučyza tñń jarmakt,
- Kučyza kolmy colkóvòjýt.
- Langyzyn palam moń araś,
- Pílǵizyn keńen moń araśt.
- Paly čys laznuś moń telam,
- Mėlka kñs laznuśt moń pílǵin,
- Kučyza ańkam, kučyza
- Son mońñ kolmy arčitt kock;
- Vaj, pílǵizyn moń prakstat ved' araśt.—

Записано въ августѣ 1905 года.

№ 24¹⁾.

Čačumńada odžoraś udalaś,
Kasumńada odaśaś pek paryl.

1) Въ этой пѣснѣ и въ слѣдующей десять слоговъ съ цезурой послѣ четвертаго и седьмого слога.

-
- Тамъ находится мой кормилецъ батюшка,
 - Еще находится моя кормилица мать.
 - Пусть батюшка мой пришлетъ мнѣ деньги,
 - Пусть пришлетъ три цѣлковыхъ.
 - На мнѣ нѣтъ рубашки,
 - На мои ноги нѣтъ сапогъ.
 - Отъ палицаго солнца растрескалось мое тѣло,
 - Отъ мелкаго камня растрескались мои ноги,
 - Пусть пришлетъ моя матушка, пусть пришлетъ
 - Мнѣ три аршина холста;
 - Охъ, на мои ноги нѣтъ вѣдь тряпокъ. —

Рождениемъ парень удался,
Возрастаніемъ молодецъ былъ очень хорошъ.

Tātāj cōraś tāfansty āz mērnā,
Avaj alaś avansty āz bžgadā.
Tātās šudys odžorañt kulunga,
Avaś šudys odalañt jumamga.
Kua jakā odžoraś, avarďā,
Kua jakā odalaś, mēlaftā.
Jakā raḡža kulumñiś mālganza,
Pščy pājiliś kulumañ kecēnza.
Kuda bokas odalañt stardyzā.
Šesty tātāj tātkanctyj mēfekšneś,
Šesty avaj avanctyj bžgadikšnyś.
— Učīñ, tātkaj, dātakaj, gořmakaj,
— Učīñ, aḡkaj, avakaj, dīřakaj,
— Jakā raḡžy kulumñiś moñ mālga,
— Jakā raḡžy jumamñiś moñ ġisa.
— Idīřkaja tyñ festa ojmeñeñ. —

Отцу своему парень не говоритъ: тятя,
Матери своей молодецъ не говоритъ: мама.
Отецъ клялъ парня до смерти,
Мать кляла молодца до погибели,
Гдѣ ходитъ парень, плачетъ,
Гдѣ ходитъ молодецъ, печалится.
За нимъ ходитъ черная смеретушка,
Острый ножъ въ рукахъ у смерти.
Настигла она молодца на заваленкѣ.
Тогда сказалъ онъ отцу своему: тятя,
Тогда сказалъ онъ матери своей: мама.
— Охъ, тятенька, тятя, кормилецъ,
— Охъ, маменька, мама, кормилица,
— Ходитъ черная смеретушка за мною,
— Ходитъ черная погибель за мною.
— Выручите отсюда мою душеньку. —

Tātat avat soñānza otvēčēt:

— Konañ Bazyś, čorakaj, butyžā,

— Šekeñ ojmenz', idakaj, zajisca. —

Записано въ августѣ 1905 года отъ крестьянки с. Оркина
Татьяны Учуськиной.

№ 25.

Goŕa goŕa Daŕušań goŕalaŕks,

Ėčaľ bečaľ Daŕušań Ėčallaŕks.

Morgas kulyś Daŕušań babaza,

Goŕas kulyś Daŕušań aŕaza.

Goŕa goŕa Daŕušań goŕalaŕks,

Ėčaľ bečaľ Daŕušań Ėčallaŕks.

Tatkazy sajs Daŕušań odava,

Goŕa

Ėčaľ

Отець и мать ему отвѣчаютъ:

— Которую Богъ, сынокъ, душу вложилъ,

— У того пусть Онъ, дитятко, возьметъ его душу. —

Горе, горе у Дарьи на горе,

Печаль, печаль у Дарьи на печаль.

Около печки умерла Дарьиная бабушка,

Съ горя умерла Дарьиная мать.

Горе, горе у Дарьи на горе,

Печаль, печаль у Дарьи на печаль.

Отець Дарьинъ взялъ мачеху,

Горе

Печаль

Cokšná kuvat odavaš aščyftä,
Kesak surä odavaš ščyrdiftä.
Goŕa
Pečaĭ
Valčki rana odavaš son štaftä
Pečka sura odavaš čukaftä.
Goŕa
Pečaĭ
Pižy taka odavañt séredä,
Vün guñčkava Darušan štaftyžä,
Ojmä vädñis Darušan kučyžä.
Goŕa
Pečaĭ
Vačkyč Darä son kafty kedenza,
Darä käññiñ puvyrdaš surynža.
— Vaj, mäs tiñan, vaj, kozěj mon moĭan?
— Kosty sajan mon, kosty ojmä väd?—

Долго вечеромъ мачеха велить сидѣть,
Пятину нитокъ мачеха велить прясть.
Горе
Печаль
Утромъ рано мачеха заставляетъ вставать,
Цѣлую печку проса мачеха заставляетъ толочь.
Горе
Печаль
Маленькое дитя мачехино болѣетъ,
Въ срединѣ ночи она разбудила Дярюшу,
За живою водой она послала Дярюшу.
Горя
Печаль
Всплеснула Дарья своими обѣими руками,
Дарья сжала свои десять пальцевъ.
— Ой, что я сдѣлаю, ой, куда я пойду?
— Откуда я возьму живой воды?—

Tukšnyš tukšnyš Dašušaš kalmylaŋks,
Aŋkaŋ kalmynt Dašušaš mujizä.
Goša
Pečaŋ
— Uχ, avakaj, avakaj, gořmakaj,
— Uχ, avakaj, avakaj, diřakaj,
— Kosty sajan, avakaj, ojmä väd'? —
Čerkažiŋkšnyš dy kalmy křostěza,
Käpitikšnyš dy moda maryza.
Štakšnyš tosta Dašušaŋ avaza,
Surbirada Dašušaŋ kundyzä,
Ojmä vädñis Dašušaŋ vetezä.
Kuduŋ gajiŋ Dašuša kandyzä,
Sered' äjdint Dašuša valyzä,
Son rauža kulymdynt idižä.

Записано въ августѣ 1905 года отъ крестьянки с. Оркина
Татьяны Учуськиной.

Пошла пошла Дарья на кладбище,
Матушкину могилу нашла Дарья.
Горе
Печаль
— Охъ, матушка, матушка, кормилица,
— Охъ, матушка, матушка, кормилица,
— Откуда я возьму, матушка, живой воды? —
Дрогнулъ могильный крестъ,
Поднялся земляной холмъ.
Встала оттуда Дарьяна мать,
За концы пальцевъ взяла Дарью,
Повела Дарью къ живой водѣ.
Принесла ее Дарья домой,
Облила Дарья больного ребенка,
Вызволила его отъ черной смерти.

№ 26.

Pir' udalga Mašuńa vast vāšńā,
Vāšńis vāšńis Mašuńa, āšt mujiņ.
Karčy jonda polanza vastyžā.
— Daj-ka, polaj, pirińit čaušisa. —
Čaušis čaušis, polaza mačidīņš.
Targaš pājil Mašuńa, čovežā,
Polēnenza Mašuńa pāčkizā,
Vīt pilginga Mašuńa jukšņizā,
Vīt karksynza Mašuńa targizā,
Polańt kyrgas Mašuńa šulņizā.
Gubyr bokas Mašuńa uskižā.
Šemjon Tatar Mašuńań ņeježā,
Vāliń kudys Mašuńań joftēžā.
Vāliń atat Mašuńań kākšņikšņiz:
— Ton kou tājik, Mašuńa, polēnet?—

За гумнами Машенька ищеть телятъ,
Искала, искала Машенька, не нашлись.
На встрѣчу ей попался мужъ.
— Дай-ка, муженѣкъ, я поищу у тебя въ головѣ—
Искала, искала, мужъ заснулъ.
Вытащила ножъ Машенька, наточила,
Муженечка Машенька зарѣзала,
Свою правую ногу Машенька разула,
Правую обору Машенька вытащила,
Вокругъ шеи Машенька завязала.
Стащила его Машенька на склонъ бугра.
Татаринъ Семѣнь увидѣлъ Машеньку,
Въ общественный домъ про Машеньку заявилъ.
Сельскіе старики спросили Машеньку:
— Ты куда, Машенька, дѣла муженька?—

— Mońć kak azdan, polěńěń vef kosa. —
Vášńiśt vášńiśt polanza, āziź muk.
Šemjon Tatar sajinžā afātńiń,
Šemjon Tatar vefenžā afātńiń.
Vaj, syń mujiź polanza Mašunāń,
Vaj, syń pańiź Mašunāń Ćibiriq.

Записано въ августѣ 1905 года отъ крестьянина с. Оркина
В. С. Саюшкина.

№ 27.

Ėir' udalga Mašunā vast vášńiś,
Vášńiś vášńiś Mašunā, āšt mujiq.
Polěńenza Mašunā vastyžā.
— Daj-ka, polaj, ėirińit čaṡśisa. —
Čaṡśiś čaṡśiś Mašunā, matidīqś.
Viť ėilginza Mašunā jukśnižā,

— Я и сама не знаю, гдѣ мой муженёкъ. —
Искали искали мужа ея, не нашли.
Татаринъ Семёнъ взялъ стариковъ,
Татаринъ Семёнъ повелъ стариковъ.
Ой, они нашли Машенькинаго мужа,
Ой, они погнали Машеньку въ Сибирь.

Ср. прилож. I, № VI.

За гумнами Машенька искала телятъ,
Искала искала Машенька, не нашлись.
Муженёчка Машенька встрѣтила.
— Дай-ка, муженёкъ, я поищу у тебя въ головѣ. —
Искала искала Машенька, онъ заснулъ.
Свою правую ногу Машенька разула,

I kařkskinga Mašuňa targiză,
Polénenza kyrganza kilksčyză.
Targaš păjil Mašuňa, čovežă,
Polénenza kyrganza kăriză.
Bėfek aluř kařkskisyńt uskižă,
Navyz aluř polanza valiză.
Šemon tatar Mašuńăń ěeježă.
— Ila jofta, Šemuša, vălinĭti,
— Lučy mońceń, Šemuša, čaumak.—
Šesk Mašuńăń Šemuša šulmiză,
I vălinĭs Mašuńăń vetežă,
I vălinĭti Šemuša jofĭežă.

№ 28.

Šisim godnět son Kuľa sėreleš,
Acamĭă mařta Kuľa rovónďaš,

И оборочку Машенька вытащила,
Захлестнула вокругъ шеи муженѣчка.
Вытащила Машенька пожикъ, наточила,
Срѣзала шею муженѣчка.
Подъ берегъ оборочкой его стащила,
Подъ навозъ своего мужа завалила.
Татаринъ Семѣнь увидѣлъ Машеньку.
— Не говори, Семѣнь, селу,
— Лучше убей меня, Семѣнь. —
Тогда Семѣнь связалъ Машеньку,
И повелъ Машеньку въ деревушку,
И рассказалъ Семѣнь про неѣ деревушкѣ.

Семь годочковъ Акулина болѣла,
Съ постелью Акулина сровнялась,

Todoonä laca Kuła loftaškać,
Tataj avaj son Kuła žž merñä.
Pira päzynža tatkaža ozaś,
Pilgi päzynža avaza ozaś.
Vaj, kăpidižä Kuła piranza,
Noldaś pilginža tarka krajñiva.
— Dajka, avakaj, ñiliva palam,
— Dajka, avakaj, kotova rućam,
— Dajka, avakaj, šalin kušakyn,
— Dajka, avakaj, ćulkan bašmakyn.—
Vaj, orčas kařaś Kuła, naražaś,
Udal' orta lařks Kuła lišikšnyś.
Čynštama peldä purginä šarģić,
Čy valgumñista pizimä kăpic.
Noldaś Vėrepas sätñä pizimñä.
Šišim godeñ ģis Kułañ naćtyžä.

Подобно подушкѣ Акулина поблѣднѣла,
«Батюшка», «матушка» Акулина не говорила.
Въ изголовьи сидѣлъ ея отецъ,
Въ ногахъ сидѣла ея мать.
Ой, подняла Акулина свою голову,
Опускала свои ноги по краямъ кровати.
— Дай-ка, матушка, рубашку въ четыре шитья,
— Дай-ка, матушка, руцію въ шесть шитьевъ,
— Дай-ка, матушка, мою шаль и кушакъ,
— Дай-ка, матушка, чулки и башмаки. —
Ой, одѣлась обулась Акулина, нарядилась,
Къ заднимъ воротамъ Акулина выходила.
Съ восточной стороны загремѣлъ громъ,
Съ западной сторонки поднялся дождь,
Пустилъ Богъ тихій дождичекъ.
За семь лѣтъ Акулину смочилъ.

Noldaš Vērepas šijān laušinga,
Vaj, ozaftyžā Kulañ laušinti,
Vaj, kāpidižā Kulañ āštānza.
Vaj, kuva jakā Kula, avarďā.
Kučyžā Kulañ sorēn kajama.
Vaj, kuva moļā Kula, avarďā.
Saš kudug Kula, šālminza raņguft.
Kāņkštizā Kulañt, vaj, avafyza:
— Vaj, māks, Kuluša, toñ šālmit raņguft? —
— Jakiñ, avakaj, sorēn kajama,
— Varmaš puviñžā, šālmin sořenžā. —
— Vaj, moļan, Kula, varmañt peñacams. —
— Keņgelā urāš toñ sajiñ fakat:
— Vaj, āziñ puva, vaj, āziñ soŗa. —
Son kuva jakā, Kula meļaftā.
Ašcy pařinza kisa meļaftā,

Опустилъ Богъ серебряную зыбку,
Ой, посадилъ онъ Акулину въ зыбку,
Ой, поднялъ онъ Акулину къ себѣ.
Ой, гдѣ ходитъ Акулина, плачетъ.
Онъ послалъ Акулину выбросить соръ.
Ой, идя, Акулина плачетъ.
Пришла домой Акулина, глаза ея заплаканы.
Ой, спросила Акулину ея свекровь:
— Ой, отчего, Акулинушка, глаза твои заплаканы? —
— Я ходила, матушка, выбрасывать соръ,
— Вѣтеръ подулъ на него, засорилъ мои глаза. —
— Ой, пойду, Акулина, жаловаться на вѣтеръ. —
— Вретъ, молодуха, твое пріемное дитя:
— Ой, я не дулъ, ой, я не засорялъ. —
Гдѣ она ни ходитъ, Акулина, печалится,
Отъ нехорошей жизни она печалится,

Äfi päringa kisa avarďä.
Koli melaftat aşcy pärit kis,
Koli avarďat äfi pärit kis,
Šulmínžä Kulän kafta kedńenza,
Nolděžä Kulän mähil jožesta.
Mastyryńt kälis straćt lovažanza,
Vaj, parćijks čudis Kulän vărńiza.

Отмѣтимъ нѣсколько вариантовъ изъ другой записи: ст. 2: roğnaqkšnyš; ст. 3: todoğnä marťa Kuluša loftağkšnyš; ст. 4—7: Vaj, šisim godnet Kuluša Tataj avaj äž meńä, Aqkaza ozaš pira päzynza, Tatkaža ozaš pilgi päzynza; ст. 9: Nolděžä; ст. 16: Čynštamnista pälnä puğinä syrgaš; ст. 17: Čynvalgumnista pizim päl kapić; ст. 21: laqskińti; ст. 28: Mäks, Kula, šälmĩnit raqguft; ст. 31: varmańt peńacasa; ст. 34: kuva jakä uraş; ст. 41: Mastyrń kälis; ст. 42: văriza.

№ 29.

Tatar marťa Oluša sovětaš,
Tatar marťa Oluša soglašaš.
— Žarda tutad', alińin tatarχnä,

Отъ нехорошей жизни она плачетъ.
Коли ты печалишься отъ нехорошей жизни,
Коли ты плачешь отъ нехорошей жизни,
Она (свекровь) связала обѣ ручки Акулины,
Она опустила Акулину съ неба.
Во всю ширь земли распались ея кости,
Ой, какъ шелкъ, потекла Акулинина кровушка.

Съ татарами Оленушка посовѣтовалась,
Съ татарами Оленушка согласилась.
— Когда вы пойдете, молодцы мои татары,

— Žarda jaŭdad', alin in tatarχnā? —
— Subytasta, Oluša, tutana,
— Lomatt ojmet, Oluša, štatana,
— Atakšt moret, Oluša, tutana. —
— Sajin izga, alin in, ty n mo n gak,
— Sajin izga, korme nen, ty n mo n gak.
— Aža salak atafyt ton šada,
— Aža salak avafyt kafta šatt,
— Aža salak kakžalat kolma šatt,
— Aža salyt ton acamyt vālksyt. —
— Kod' acamyn dy vālksyn salasy n?
— Aša polam podäcä son laŭksyst,
— Polan lätkskä, täkin in, vaksey nza. —
Koda šady nt saly nžä atafy nt,
Koda kafta saly nžä avafy nt,
Koda kolma saly nžä kakžalä nt,

— Когда уйдете, молодцы мои татары? —
— Въ субботу, Оленушка, мы уйдемъ,
— Люди уснутъ, Оленушка, мы встанемъ,
— Пѣтухи запоютъ, Оленушка, мы уйдемъ. —
— Возьмите-ка вы и меня, молодцы мои,
— Возьмите-ка вы и меня, кормильцы мои. —
— Ступай укради у своего свѣкра ты сто рублей,
— Ступай укради у твоей свекрови ты двѣсти,
— Ступай укради у твоего старшаго деверя триста,
— Ступай укради свою постель. —
— Какъ я украду свою постель?
— Бѣлый мужъ мой, подьячій, на ней,
— Мужиниъ ребенокъ, мое дитя, около него. —
Когда она украла сто рублей у свекра,
Когда она украла двѣсти у свекрови,
Когда она украла триста у старшаго деверя,

Kod' acamytnín vǎlksnyń salynǵa,
Son tataryń kibitkas acynǵa,
Syn tatarχnǵa štǵst, lomatt ǵst ojma,
Syn tatarχnǵa štǵst, atakst ǵst mora.
Tajnyj kińti tatarχnǵa tujikšništ,
Čopda vírńis tatarχnǵa suvakšnyšt.
Vǎχkiš karmaš son karkskiń ponama,
Ombós karmaš pǵjiliń žovama.
— Mǵžniń karkšint ponasak, aliniń,
— Mǵjs čovasak, kormeniń, pǵjilińt. —
— Kedińet sulmams mon karkšint ponasa,
— Kyrgat kǵrams pǵjilińt čovasa. —
Ki vǵ bokaχ Olušan pǵraza,
Ombó bokaχ Olušan ruχgyza,
Ki kunčkava vǵřiza lembeza,
Pǵžǵ kačamks Olušan ojmeza.

Когда она украла постель,
И постлала ее въ татарскую кибитку,
Эти татары встали—люди не заснули,
Эти татары встали—пѣтухѣ не пропѣли.
Тайной дорогой татары ушли,
Въ тѣмный лѣсокъ татары вошли.
Одинъ началъ вить веревочку,
Другой началъ острить ножъ.
— Для чего ты вьешь веревочку, мой молодчикъ,
— Зачѣмъ точишь ножъ, мой кормилецъ. —
— Я вью веревочку, чтобы связать твои ручки,
— Я острю ножъ, чтобы срѣзать тебѣ шею. —
На одну сторону дороги — Оленушкина голова,
На другую сторону — Оленушкино тѣло.
Посреди дороги — теплая кровь,
Зеленымъ дымкомъ — Оленушкина душа.

№ 30 (прозаический вариант).

Oluša-ś para, Olušaś va-dřa, tatar ma-řta družā-kšnyś, tatar mařta vata-žaś. — Žardy. tuta-da, tyń tatarχnā aļi-ńin, žardy jaŋdada, tatarχnā aļińin? — Sy pācasta, pācāń žo-pōdiz duta-na i pācāń žo-pōdiz jaŋda-na.—Kona kijava-ńt tuta-da? Kona. Kijava-ńt jaŋda-da?—Tajnyj ġija-va tuta-na, tajnyj ġija-va jaŋda-na.—Saji-mizga mary-ŋk, aļi-ńin tatarχnā, saji-miz moń. — Saly-k vaśna kota śatt jarmakynza afa-fyt, še-sta sajda-dyz miń mary-nyk; a eśčo. salyk ava-fyt vāti śa-tt jarma-kńin, śesta. sajda-dyz miń mary-nyk; eśčo. saly-k valmań zā-reca toša-k, valma-dy sārij todovót, śesta. sajda-dyz miń mary-nyk. — Koty śatt jarma-k afařynza salyńžā i vātiśatt jarma-k avafynza salyńžā i valmań zā-reca toša-kynza saly-žā, valma-dy sāri-j todo-vynza saly-žā. Āzi-ž uťt tata-ryñā i tuśt, i jordē-žā son tořakynza i todo-vynza i ġyji. mālgā-st. Kozē-ń mēřćt, še-sty muji-ńžā. Vā-χki tataryś

Оленушка хороша, Оленушка добра, подружилась она съ татарами, сошлась она съ татарами. — Когда вы уйдете, вы татары дружочки мои, когда вы уйдете, татары дружочки мои? — Въ будущую пятницу, какъ стемнѣетъ въ пятницу, мы уйдемъ, и какъ стемнѣетъ въ пятницу мы уйдемъ. — Которой дорогой вы пойдете, которой дорогой вы уѣдете? — Тайной дорогой мы уйдемъ, тайной дорогой мы уѣдемъ.—Возьмите-ка меня съ собой, дружочки татары, возьмите меня. — Укради сначала шесть сотъ денегъ у свекра, тогда мы возьмемъ тебя съ собой; а еще укради у свекрови пятьсотъ денегъ, тогда мы возьмемъ тебя съ собой; еще укради перину, доходящую высотой до оконъ, и твою подушку, болѣе высокую, чѣмъ окно, тогда мы возьмемъ тебя съ собой.—Шестьсотъ рублей денегъ она украла у свекра и пятьсотъ рублей украла она у свекрови, и украла она перину свою высотой до оконъ, и украла она подушку свою, болѣе высокую, чѣмъ окно. Не стали ждать татары и ушли, и кинула она свою перину и подушку и бѣжать за ними. Куда они сказали, тамъ она ихъ нашла. Одна

karma-ś pājliń žova·ma, ombóce tata·rys karma-ś karksyń bon·a·ma. — Nu, mǎžni-ń pona·sak, ali·nim, karksy-ńt? — Ponasa· toń ruḡgy·t tapa·rams i kǎrcá·ms. — A mǎžniń žovasa·k, ali·nim, pǎ·jlińt? — Toń ojmet saji·ms, toń bira·t kǎra·ms. — Šulni-ž ka·rkseyńt ruḡgy·nza i pǎčki-ž pǎjleyńt píra·nza. Kiń váre·lej píraza, ombó pe·lej ru·ḡgyza i kiń guva·lma vári·za.

Записано въ июлѣ 1905 года отъ крестьянки с. Оркина
Настасьи Кожайкиной.

№ 31¹⁾.

Āfās āfās Mifān Kula, āraukšnyś,
Vaškaś vaškaś Mifān Kula vaškaukšnyś,
Kāmgaftva god Mifān Kula āraukšnyś,
Godén kořas kāmgaftuva pala fājś,

1) Въ этой и въ слѣдующихъ пѣсняхъ одиннадцать слоговъ съ цезурой
послѣ четвертаго и восьмого слога.

татаринъ началъ точить ножъ, другой татаринъ началъ вить лапотную обору. — Ну, зачѣмъ ты вьешь, дружочекъ, лапотную обору? — Я вью для того, чтобы связать твое тѣло и разрѣзать. — А зачѣмъ ты оттачиваешь ножъ, дружочекъ? — Для того, чтобы взять твою душу, отрубить твою голову. Связали ея тѣло лапотною оборою и отрѣзали ножомъ ея голову. На одну сторону дороги — ея голова, на другую сторону — ея тѣло, а вдоль дороги — ея кровь.

Ср. Раазонен, Proben I № XVI и XXXIV. Ср. ниже въ прил. I.

Жила жила Дмитриева Акулина, нажилась,
Нѣжилась нѣжилась Дмитриева Акулина, нанѣжилась,
Двѣнадцать лѣтъ Дмитриева Акулина жила,
На каждый годъ снаряжала двѣнадцать рубашекъ,

Palān koŕas kāmgaftuva ruća tājś,
Pīrān koŕas kāmgaftuva paŋga tājś.
Maka lopat Mīfān Kulān palanza,
Maka tvetket Mīfān Kulān rućanza,
Pīžyŋ kolćat Mīfān Kulān paŋgynza.
Jakā pakā Mīšān Tuma mālganza,
Sāvā čāvā bojar atās kisynza.

- Ila jaka, Tuma lālaj, moŋ mālga,
- Ila sāv čav, bojar ata, moŋ gisa.
- Tāt amolan, Tuma lālaj, pokš urvaks,
- Tāt amolan, Tuma lālaj, křešjaŋkaks.
- Xyt i molan, Tuma lālaj, pokš urvaks,
- Xyt i molan, bojar ata, křešjaŋkaks,
- Šišiŋ godnēt tātaj avaj ameran,
- Šišiŋ godnēt alyŋk alkskā ajacan,
- Šišiŋ godnēt pralyŋk pralkskā aputan,

На каждую рубашку снаряжала двѣнадцать руцъ,
На голову снаряжала двѣнадцать шельгановъ.
Какъ маковые листы, Акулины Дмитріевой рубашки,
Какъ маковые цвѣтки, Акулины Дмитріевой руця,
Какъ мѣдныя кольца, Акулины Дмитріевой шельганы.
Ходить ходить за нею Михайловъ Тимооей,
Вьется, убивается почтенный человекъ за нею.
— Не ходи, дядя Тимооей, за мною,
— Не вейся убивайся, почтенный, за мною.
— Я не пойду, дядя Тимооей, къ тебѣ въ старшія снохи,
— Я не пойду къ тебѣ, дядя Тимооей, въ крестьянки.
— Хоть и пойду я, дядя Тимооей, въ старшія снохи,
— Хоть и пойду я, почтенный, въ крестьянки,
— Семь годочковъ не скажу: батюшка, матушка,
— Семь годочковъ не постелю подъ васъ перину,
— Семь годочковъ не положу подушки къ вамъ подъ голову,

— Šišim godnēt kudys vādīa akandan,
— Šišim godnēt čoraŋk aluŋ ajacan,
— Šišim godnēt čoraŋk maŋta amadān,
— Šišim godnēt vā dumnisa aduman,
— Šišim godnēt vā valnysa a koŋtan. —
Šišim gotta mājla Kuŋa naŋažaš,
Ulčān kuvalt polaŋt maŋta tujikšnyš,
Ulča kuŋčkas čaužā maŋij puŋgīnā.

№ 32.

Čačymada Mitaŋ Kuŋa udalaš,
Kasymada Mitaŋ Kuŋa udalaš.
Kāmgastuva Mitaŋ Kuŋa god āfāš,
Godēn goŋas Mitaŋ Kuŋa pala tājš,
Godēn goŋas kāmgastuva ruča tājš,
Vaj, ŋŋraŋ goŋas kāmgastuva paŋgy tājš.

— Семь годочковъ не буду носить водицы въ избу,
— Семь годочковъ не буду стлать подъ вашего сына,
— Семь годочковъ не буду спать съ вашимъ сыномъ,
— Семь годочковъ не буду думать одною душой,
— Семь годочковъ не буду говорить въ одно слово. —

Послѣ семи годочковъ Акулина нарядилась,
Вдоль улицы пошла съ мужемъ,
Посреди улицы ее убилъ вѣдренный громъ.

Рождениємъ Дмитріева Акулина удалась,
Возрастаніємъ Дмитріева Акулина удалась,
Двѣнадцать лѣтъ жила Дмитріева Акулина,
Погодно Дмитріева Акулина справляла рубашки,
Погодно она справила двѣнадцать руць,
Ой, она справила двѣнадцать шельгановъ по головѣ.

Jaki pakā Mišān Tuma mālganza,
Iskuvasy Mišān Tuma křeštankaks.

- Vaj, a moľan, Tuma ļaļaj, pokš urvaks,
- Vaj, a moľan, Tuma ļaļaj, křeštankaks.
- Xot i moľan, Tuma ļaļaj, tāt urvaks,
- Xot i moľan, Tuma ļaļaj, křeštankaks,
- Šišin godnēt tātaj avaj a mēran,
- Šišin godnēt polan aluļ ajacan,
- Šišin godnēt polan malas amolan;
- Šišin gotty mājli tātaj avaj mon mēran,
- Šišin gotty mājli kijavat mon moľan,
- Šišin gotty mājli polan malas mon moľan

Записано въ июлѣ 1905 года отъ кр. В. С. Саюшкина.

- Идетъ ходить Михайловъ Тимоѳей за нею,
Ищетъ ее Михайловъ Тимоѳей въ крестьянки.
- Ой, не пойду, дидя Тимоѳей, въ старіија свои,
 - Ой, не пойду, дидя Тимоѳей, въ крестьянки,
 - Хоть и пойду, дидя Тимоѳей, тебѣ въ снoхи,
 - Хоть и пойду, дидя Тимоѳей, въ крестьянки,
 - Семь годочковъ не скажу: батюшка, матушка,
 - Семь годочковъ не буду стлать подъ него постели,
 - Семь годочковъ не буду приближаться къ мужу,
 - Послѣ семи лѣтъ я скажу: батюшка, матушка,
 - Послѣ семи лѣтъ я пойду по твоей дорогѣ,
 - Послѣ семи лѣтъ я приближусь къ мужу.

№ 33.

Kāmgastuva Mītan Gula god āfās,
Ruņgyņ gočas kāmgastuva palā tājš,
Palān gočas kāmgastuva ruca tājš,
Pīrān gočas kāmgastuva paņgy tājš.
Maky lopat Mītan Gulān palanza,
Maky ēvētņet Mītan Gulān ručanza,
Pīžyņ golcat Mītan Gulān paņgyņza.
Jaki paki Mīšan Dūma mālgaņza.
Son vannysā Mītan Gulān pokš ūrvaks,
Iskuvasā Mītan Gulān křestjaņkaks.
— Mon amolan, Tuma Ialāj, tāt ūrvaks.
— Xyt i molan, Tuma Ialāj, tāt ūrvaks,
— Šišiņ godnēt polaņ marta a kořtan,
— Šišiņ godnēt čeftā acamt a jacan,
— Šišiņ godnēt pošteleņt laņks amadān. —

Записано въ августѣ 1905 года отъ крестьянки д. Косо-
лаповки (Яруги) Евдокимовой (Базаевой).

Двѣнадцать лѣтъ жила Дмитриева Акулина,
На станъ (свой) она справила двѣнадцать рубашекъ,
На (каждую) рубашку она справила двѣнадцать руць,
На голову (свою) она справила двѣнадцать шельгановъ.
Какъ маковые листья, Дмитриевой Акулины рубашки,
Какъ маковые цвѣтки, Дмитриевой Акулины рупи,
Какъ мѣдныя кольца, Дмитриевой Акулины шельганы.
Идетъ ходить за нею Михайловъ Тимошей.
Онъ высматриваетъ Дмитриеву Акулину въ старшія снохи,
Ищетъ ее Михайловъ Тимошей въ крестьянки.
— Не пойду я, дядя Тимошей, тебѣ въ снохи.
— Хотя и пойду, дядя Тимошей, тебѣ въ снохи,
— Семь годочковъ не буду говорить съ своимъ мужемъ,
— Семь годочковъ не буду стлать мягкой постели,
— Семь годочковъ не лягу на постель. —

№ 34¹⁾.

Mařín kuřín, jalgańakaj, tařaza jumař.
Avaza tuř, jalgańakaj, vășynđimanža.
Vășynć vășynć, jalgańakaj, ŭzižā muk.
Čykyrkaliř, jalgańakaj, tařkań ortalaza,
Kildirkař, jalgańakaj, prikaletkaza,
Lavyžnaŭkšnyřt, jalgańakaj, čepsa řininja;
Kardaz řeřkeć, jalgańakaj, rogaž nurdyda,
Pajnit řeřkeć, jalgańakaj, řižā čirkidā,
Tulyt řeřkeć, jalgańakaj, plařcaŭ ařkyda,
Karžna řeřkeć, jalgańakaj, tatar rakřada,
Lařcat řeřkeć, jalgańakaj, řuža řlapada,
Kudyř řeřkeć, jalgańakaj, tatar alađa,
Tulyt řeřkeć, jalgańakaj, řižā kuřakta,

1) Въ этой пѣснѣ тринадцать слоговъ съ цезурами послѣ четвертого и восьмого слога.

Я слышала, подружка, отецъ его исчезъ.
Мать его, подружка, ушла плакать его.
Искала искала, подружка, не нашла его.
Скряпнули, подружка, отцовы ворота,
Прогремѣла, подружка, его калитка,
Залаляли, подружка, его цѣпныя собаки.
Дворъ наполнился, подружка, обитыми рогожей санями,
Вѣшалки наполнились, подружка, зелеными дугами,
Гвозди наполнились, подружка, убранными пуговицами хомутами.
Хлѣвушекъ наполнился, подружка, татарскими конями,
Пѣлки наполнились, подружка, желтыми шляпами,
Изба наполнилась, подружка, татарскими молодцами,
Гвозди наполнились, подружка, зелеными кушаками,

Końek peškeć, jalgańakaj, tuža čapanda,
Stoleńt peščéz, jalgańakaj, šija jarmakta,
Varčtaživín, jalgańakaj, valma krajńiva
Kundakšnyńim, syrä tatar ruća poliedä,
Kajakšnyńim, jalgańakaj, rogaž nurdyńti,
Uskykšnyńim, jalgańakaj, tatar paksäńti.
— Vanyk, vanyk, eržän täžti, tatar paksanyk! —
— Šäńnan čuran, syrä tatar, tatar paksazyk! —
Uskykšnyńim, jalgańakaj, tatar välinfi.
— Vanykaja, eržän täžti, tatar välinyk! —
— Šäńnan čuran, syrä tatar, tatar välizyk! —
Suvaftymim, jalgańakaj, tatar kudyzyst.
— Vanykaja, eržän täžti, tatar kudynyk! —
— Šäńnan čuran, syrä tatar, tatar kudyzyk! —
Ozaftymiz, jalgańakaj, tatart stolest ekšc.
— Jarcak jarcak, eržän täžti, kšyda saldynyk! —

Коникъ наполнился, подружка, желтыми чепанами,
Столь они наполнили, подружка, серебряными деньгами.
Случайно я выглянула, подружка, въ край окошка,
Схватилъ меня старый татаринъ за пѣлушки руки,
Кинулъ меня, подружка, въ сани, обитыя рогожей,
Повезъ онъ меня, подружка, на татарское поле.
— Осмотри, осмотри, мордовская дѣвушка, татарское наше поле! —
— Я нас... нас..., старый татаринъ, на ваше татарское поле! —
Повезъ онъ меня, подружка, въ татарскую деревню.
— Посмотри-ка, мордовская дѣвушка, нашу татарскую деревню! —
— Я нас... нас..., старый татаринъ, на вашу татарскую деревню! —
Везъ онъ меня, подружка, въ татарскій ихъ домъ.
— Посмотри-ка, мордовская дѣвушка, нашъ татарскій домъ! —
— Я нас... нас..., старый татаринъ, на вашъ татарскій домъ! —
Посадили меня, подружка, за татарскій ихъ столъ.
— Кушай, кушай, мордовская дѣвушка, нашего хлѣба соли! —

—Šańnan čuran, syrä tatar, kšyzyŋk salzynyk!—
Voŋgeden mon, jalgańakaj, tatar välista.

Вариантъ: 1 и 2 стихъ: Tătäziń tuś, jalgańakaj, śimiziń ku-
du, Avaziń tuś, jalgańakaj, väşyńdamynza (Мой батюшка пошелъ,
подружка, въ кабакъ, Моя матушка пошла, подружка, искать
его). Tătaza явилось, очевидно, вмѣсто неупотребительнаго въ
Оркнѣ: tătäziń. 5-й стихъ: kaldyrgaliś (ср. kaldorgaleś другихъ
говоровъ). 6-й ст.: lavužnaŋkšnyś; вм. pińinza—kiskanza. 19-й
ст.: вм. pakśańfi — pakśazyst. 22-й ст.: вм. välińfi — välizyst;
27-й ст.: вм. kudyzyŋk—kudyzyt. 29-й ст.: вм. kšyda saldynyk—
kšyzyk salynyk. 31-й ст.: вм. välista — välistyst.

№ 35¹⁾.

Väliś väliška, väliń guńčkasa
Od gantor strojet.
Kantoryń kolmy kolma ugylga
Kolmy čuft kasyt.
Vaj, vašiń žuftys, son beŋvej dervas
Belej beŋoza;

1) Въ этой пѣснѣ пятнадцать слоговъ: десять относимъ къ одному стиху,
съ цезурой послѣ пятого слога, а слѣдующіе пять къ другому стиху.

—Я нас... нас..., старый татаринъ, на вашъ хлѣбъ, на вашу соль!—
Убѣжала я, подружка, изъ татарской деревни.

Село съ село, въ серединѣ села
Строятъ новую контору.
По тремъ угламъ конторы
Растутъ три дерева.
Ой, первое дерево, это первое дерево
Бѣлая береза;

Ombóceks čuftys, ombóceks dërvas,
Krasnaj řibina.
Kolmóceks čuftys, kolmóceks dërvas,
Gořkej ošena.
Vašín žuftysyńt, čufty řírasyńt,
Kukuft kukyrdyt.
Ombóce čufcyńt, čufty řírasyńt,
Čokoft čokórdet.
Kolmóce čufcyńt, čufty řírasyńt,
Ožast čilidit.
Kukuft kukyrdyt, čokoft čokórdet,
Äž gořast kortet.
A říży sadgańt, a mazyj sadgańt,
Odžora jakä.
Kilijńint ala täχtír avarďä,
Täχtír avarďä.

Второе дерево, второе дерево,
Красная рябина.
Третье дерево, третье дерево,
Горькая осина.
На первомъ деревѣ, на верхушкѣ дерева,
Кукують кукушки.
На второмъ деревѣ, на верхушкѣ дерева,
Поютъ соловьи.
На третьемъ деревѣ, на верхушкѣ дерева,
Чиликають воробьи.
Кукушки кукують, соловьи поютъ,
Говорять о своемъ горѣ.
А по зеленому саду, а по красивому саду,
Ходить юноша.
Подъ березкой плачетъ дѣвушка,
Плачетъ дѣвушка.

Odžoraš jakā, odžoraš kaņkšā
Tažtirīnt ājsa.
Māks ton, dāžtirni, išta avardat,
Išta avardat?
Māks, bojarava, išta melaftat,
Išta melaftat?
Šeks mon avardan, šeks mon melaftan:
Tatam čyjiimīn,
Tatam čyjiimīn, tatam jakimīn,
Tatam jakimīn.
Kiinīn čyjiinžit, kiinīn jakinžit,
Kiinīn jakinžit?
Moņe kak asodan, kiinīn čyjiimīn,
Kiinīn jakimīn.
Ton il' avarda, ton ila melaft,
Ton ila melaft:

Юноша ходить, юноша спрашивает
У дѣвушки.
Отчего ты, дѣвушка, такъ плачешь,
Такъ плачешь?
Отчего, барыня, ты такъ печалишься,
Такъ печалишься?
Оттого я плачу, оттого я печалюсь:
Отецъ мой меня просватаѣ,
Отецъ мой меня просватаѣ, отецъ мой меня проходилъ,
Отецъ мой меня проходилъ.
За кого тебя просватаѣ, кому тебя проходилъ,
Кому тебя проходилъ?
Я и сама не знаю, за кого онъ меня просватаѣ,
Кому меня проходилъ.
Ты не плачь, ты не печалься,
Ты не печалься:

Mońdān čyjinžit, mońdān jakinžit,
Mońdān jakinžit.

Записано въ августѣ 1905 года отъ кр-ки с. Оркина Татьяны
Учуськиной.

№ 36 (прозаическій пересказъ пѣсни).

Jakā odžora ružejnek, ružyjaža kecēnza, prištaletēza karks-
cynza. Pelevān kunčkanā vanā: čityr-čityr, tol palā, vandyl-van-
dyl, vād' čudā. Marasyj, pižā faka avardā. — Uš-ka, molan čityr-
čityr tolnēntej, vandyl-vandyl vādñinťij. Molc tolnēntej. Iniguiš
tolcēnt palā, iniguiš tolcēnt kortā: vānćtik, odžora, ružyjať, ružyjať
kuvaľt čyjan. — A targatan, inā guj, nory guj! — Anykstyžā ru-
žyjanza ledems. — Leftan, nory guj! čavdan, nory guj! — Bida čausa-
mak, odžora, kulā škin-friin aukat; eščā kulā sajin polat i kaťty
pižā fakat. — Putyžā ružyjanza palā tolnēntej; ružyjaňt kuvaľt
išc, vif ožavanza suvaš, kyrganza krugom tapardaš. — Sañdan,

За меня онъ тебя просваталъ, мнѣ онъ тебя проходилъ,
Мнѣ онъ тебя проходилъ.

Идетъ парень охотникъ, въ рукѣ у него ружье, за поясомъ
пистолеть. Въ самую полночь видитъ: блеститъ, горитъ огонь, бле-
ситъ, течетъ вода — Слышитъ, плачетъ малое дитя. — Дай-ка пойду
къ блестящему огню, къ сверкающей водѣ. Подошелъ къ огню.
Большой змѣй горитъ въ огнѣ, большой змѣй говоритъ въ огнѣ:
прогони, парень, твое ружье, я побѣгу вдоль твоего ружья. — Не
вытащу тебя, большой змѣй, ...змѣй! — Приготовилъ ружье свое,
чтобы выстрѣлить. — Застрѣлю тебя, ...змѣй! убью тебя, ...змѣй! —
Если ты убьешь меня, парень, то умретъ твоя кормилица мать;
еще умрутъ твоя супруга и двое малыхъ дѣтей. — Положилъ онъ
ружье свое въ горящій огонь; змѣй вылезъ по ружью, вошелъ
въ правый рукавъ его и обмотался вокругъ его шеи. — Съѣмъ

odžora! — Ilamak säj, nory guj, palä tolcta iditiñ, čudä väcta targitiñ. — I to säjdan, odžora; tätkatij — tätkaj a meřat, aukatij — aukaj a meřat. Ada vjijimak škiñ aukatij, šesta valgan kyrgastyt. — Vjijžä odžora škiñ avanctyj gujiñt. — Nu, odžora, meřt aukatij — avaj, meřt tätkatij — tätaj. — Meřc odžoraš tätkanctyj — tätaj, aukanctyj — avaj. Šesta valks odžorañt kyrgasta. Šesta meřc: pašiba täť, odžora, palä tolcta idimik, čudä väcta targimik.

Записано въ концѣ семидесятыхъ годовъ въ с. Оркинѣ учителемъ Леонтьевымъ для А. Н. Минха. Проверено по мѣстному произношенію съ В. С. Саюшкинымъ въ юлѣ 1905 года.

№ 37 (неточная передача пѣсни).

Mitā-n Gulā tāχtirīs para,
Čačumñada Gulā udalaš,

тебя, парень!—Не ѣшь меня, ...змѣй, я выручилъ тебя изъ горящаго огня, я вытащилъ тебя изъ текущей воды.—Всѣтаки я тебя съѣмъ, парень; ты отцу своему не говоришь батюшка, а матери своей не говоришь матушка. Иди доставь меня къ своей кормилицѣ матери, тогда я слѣзу съ твоей шен.—Доставилъ парень змѣя къ своей кормилицѣ матери.—Ну, парень, скажи своей матери—матушка, скажи своему отцу—батюшка.—Парень сказалъ своему отцу батюшка, своей матери матушка. Тогда онъ слѣзъ съ шен парня. Тогда сказалъ: спасибо тебѣ, парень, ты выручилъ меня изъ горящаго огня, ты вытащилъ меня изъ текущей воды.

Ср Raasonen, Proben I, № XXVIII, XV, XII.

Дмитріева Акулина хорошая дѣвушка,
Рождениемъ Акулина удалась,

Šupa·u Erža· jaki· mālga·nza.
 — Miffi·j, čyji·k tǎžti·rit moñdān!
 — Tuš melezēn.—Koda ž' a tujā?
 Son kšyt pañä· kak para bu·lkat,
 Praka·t pañä· son kak kala·čat,
 Braga· tǎjä· kak para pi·va,
 Piva· tǎjä· kak para pu·rā.
 Dosa·dna stal šem urvatñiñiñ.

Ne možet i kijak so·nzy laca a ni kšyt pañi·ms, ni pra·kat
 pañi·ms so·nzy laca ni mo·žut. Braga· tǎji·ms amaštyt sonzy la·ca,
 piva· pidi·ms ama·štyt sonzy la·ca. I dosadna stal šem urva·tniñiñ.
 —so·nza kšnasy·ž, a niñiñiñik ārams nelža; niñ rat maksu·ms
 ni·rdñiñiñ.—I čyji·ž i maksy·ž. Odeřva nuž opāt i tosa· parčtā
 štrapa·jä. I tosa· dosadna stal šem urvatñiñiñ. Kaft' urva·t du·
 ma·št tǎtā·ñt jarmakt sala·ma.—Daj, ke·kšcēnek, a so·nza lažks
 jošta·syñik, ata· son pek para.—Saly·ž jarma·kñiñ i kekšē·ž. —

Богатый эрзякъ ходить за нею.

— Дмитрій, просватай свою дочь за меня!

— Она мнѣ понравилась.—Какъ же не понравится?

Она печеть хлѣба, какъ хорошія булки,

Она печеть пироги, какъ калачи,

Она варить брагу, какъ хорошее пиво,

Она варить пиво, какъ хороший медъ.

Досадно стало всѣмъ сношкамъ.

Не можетъ никто, какъ она, ни хлѣба печь, ни пироги печь не
 могутъ, какъ она. Брагу варить не умѣютъ, какъ она, пиво варить
 не умѣютъ, какъ она. И досадно стало всѣмъ сношкамъ:—ее хва-
 лять, а намъ нельзя жить; мы рады отдать ее замужъ.—И про-
 сватали и отдали ее. Молодуха, ну, и тамъ опять прекрасно стря-
 пать. И тамъ досадно стало всѣмъ сношкамъ. Двѣ снохи задумали украсть отцовскія деньги.—Давай, спрячемъ, а на нее ска-
 жемъ, а то она больно хороша. — Украли эти деньги и спрятали

Kula, stupa·j gošteva·k, kafty nedľa gošteva·k. — Mon rada·n, moľa·n. — Nu, uskižā mīrdī·za gošteva·ms kafty ne·dľas. Kolmy čyt jutašt, mīrdī·za mo·ľā mālga·nza. — Māžni·n zaly·ť tāťān jarma·kniin? — Vačky·dīnžā kafty kede·nza, avařga·ć i kortā: «āži·n zala·, āži·n doka, i a so·dan māži·jak». — A so·dat māži·jak, adā·! — Nu, i tušt kudu·u. Sašt kudu·u, kāŭksnisyz, māžni·n zaly·ť jarma·kniin. — Otvečā: «āži·n zala i aso·dan māžija·k». — A kā·niit. Avarć, avarć i tuš čavy ba·na·u, jukši·žā ka·rksynza, taji·žā pēťla·ks i po·ve·žā p̄ra·nza. Mīrdī·za vāšnā·, am·jivā, vāšnā·, am·jivā. — Užy·, suva·n bañā·niin. — Suva·ś mīrdī·za, a son pova·f.

Записано въ юлѣ 1905 года отъ крестьянки с. Оркина Натаси Кожайкиной.

№ 38.

Pakša pakša, pakšiñā! Pakšanť kunčkasa gubyrñā, gubyrñi bokasa lužymñā, lužymñisynt čejada, čejadasynt kandyñā, kandy-

ихъ.—Акулина, ступай погости, двѣ недѣли погости.—Я рада, пойду.—Ну, повезь ее мужъ ея гостить на двѣ недѣли. Прошло три дни, мужъ идетъ за ней.—Ты зачѣмъ украла отцовскія деньги?—Всплеснула она обѣими руками, заплакала и говоритъ: «я не крада, не трогала и ничего не знаю». — Не знаешь ничего, такъ иди! — Ну, и пришли домой. Пришли домой, спросили ее, зачѣмъ ты украла эти деньги. — Отвѣчаетъ: «я не крада и ничего не знаю». — Не вѣрять. Заплакала, заплакала и пошла въ пустую баню, развязала свой поясъ, сдѣлала изъ него петлю и повѣсилась. Мужъ ея ищетъ, она не находится, ищетъ, она не находится.—Погоди, зайду въ баню.—Вошелъ мужъ ея, а она повѣшенная.

Поле поле, полечко! Посреди поля бугорокъ, на склонѣ бугра ложбинка, въ ложбинкѣ камышъ, въ камышѣ валѣжникъ, въ ва-

ńisynť pizynä, pizynńisynť vńrutka. Pizyn turba kyrgaza, pizysa valuf langyza, śijas navaf ńereza, syrńisa valuf grudiza. Čyt alyja, vńt naryvā, vāń kunčkasta ľifcyńžā kolěńgāńńń royna alynza, kolěńgāńń royna ľāukst ľifć. Vādńń kuvalt nolděńžā. Berekka jakā odžora, ružyjaza kecěnza, pristaletěza zařadaf. Xočět utkańť čavymynza. I kořtā utkaś: ilak rozóřa pizynńń, ilif urykaft ājdńńń, āśťat kak para aulā. Mon avyľ vńńń utkńńń, a mon Věrepazyń kučukksan. — Āž kulcyna son, čavizā, pařćijks nolděžā vāřinza, kačamks nolděžā ojńenza; karksynza aluř putyzā. Kuva moľā, sonć morā. Pačkyć vńďń śuryzynza, ńejeńžā son, vāśi tapafť. — Moń vėďma kurva utka kodak śudymńń, i śudvńń.

Записано въ концѣ семидесятыхъ годовъ въ с. Оркинѣ учителемъ Леонтьевымъ для А. Н. Минха. Проверено по мѣстному произношенію съ В. С. Саюшкинымъ въ іюлѣ 1905 года.

лѣжники гнѣздышко, въ гнѣздышкѣ лѣсная утка. Ея горло какъ мѣдная труба, тѣло ея вылито все изъ мѣди, въ серебро обмакнутъ ея клювъ, грудь ея вылита вся изъ золота. Днемъ несется, ночью высиживаетъ, въ срединѣ ночи она выпускаетъ ровно тридцать яицъ, она вывела ровно тридцать дѣтенышей. Выпустила ихъ по водѣ. По берегу ходитъ молодой парень, въ рукахъ у него ружье, заряженный пистолетъ. Хочетъ застрѣлить утку. И говоритъ эта утка: не разорй моего гнѣзда, не осироти моихъ дѣточекъ, и тебѣ не будетъ добра. Я не лѣсная утка, а я посланница Божья. — Не послушалъ онъ, убилъ ее, выпустилъ ея кровь шелкомъ, выпустилъ ея душу дымомъ; положилъ ее подъ поясъ. Гдѣ ходитъ, тамъ онъ самъ поетъ. Подошелъ онъ къ посѣяннымъ своимъ хлѣбамъ, посмотрѣлъ на нихъ, всѣ потоптаны. — Какъ вѣдьма курва утка меня проклала, такъ я сдѣлался проклятымъ.

Ср. Обр. морд. нар. сл. I, № VIII (съ значительнымъ уклоненіемъ) и № LXXII (мол.). У Регу (мокш.) №2е и (эрз.) № 5.

№ 39.

Vir žyrisa, vir grajsa mokšén šoras párk kārās i polāncās. Mařasyj šumná., mařavā, mařasyj žalfkā., čuda.vā, nogaj bolk āšy i tatar bolk āšy. — Uš kak kužan žuřta řras, varētan bařēla.mon.—Māzi vanā mokšén šoras? Nogaj bolk āl sy.—Aška. kekša.n lopa po.c, aška suva.n tarad boc. — Nogaj polkós juta.ņkšnyš, tatar po.lkós juta.ņkšnyš. Mājilcín belej syři noga.jš moli la.stā. Syři tata.rys mokšén šorańt ņeje.žā, syři nogajš mokšén šorańt řādižā. I koda.k řādižā syři tataryš mokšén šorańt i kundyžā., kambrazyń droks kaji.žā; tatar vālį vete.žā, nogaj mastyrų viji.žā. — Nogaj ava., kožajka, na vot tebe řřestja.n, na vot služa.n. Kodamy robōtas karma.fcyńik? — Řižy. taka.h vamu.ma. — Vanā i nuřčā.: baļu i baļu, nogaj āřt, i utu baļu., nogaj āřt. Lāmit toń noga.jiń, a vārit syvilīt řřestja.ńiń. — Noga.j ava.s

На краю лѣса, на опушкѣ лѣса парень мокша рубилъ лѣсъ (и рубилъ его) на полѣнья. Слышитъ шумокъ, слышится, слышитъ небольшой гулъ, чудится, приближается ногоайскій полкъ и приближается татарскій полкъ.—Ужъ какъ влѣзу я на дерево, посмотрю я хорошенько.—Что видитъ парень мокша? Подходить ногоайскій полкъ.—Дай-ка спрячусь подъ листья, дай-ка влѣзу подъ сучки.—Ногоайскій полкъ проходилъ, татарскій полкъ проходилъ. Последнимъ съ конца ѣдетъ старый ногоаецъ верхомъ. Старый татаринъ увидѣлъ парня мокшу, старый ногоаецъ примѣтилъ парня мокшу. И когда примѣтилъ старый татаринъ парня мокшу и схватилъ его, положилъ его поперекъ сѣдла; татаринъ повезъ его въ село, доставилъ его въ ногоайскую землю.—Ногоайская жена, хозяйка, на вотъ тебѣ крестьянина, на вотъ тебѣ слугу. Какую работу мы заставимъ его дѣлать?—Смотрѣть за маленькимъ ребенкомъ.—Смотрѣть и качаетъ: балю и балю, ногоайское дитя, и утю балю, ногоайское дитя. Имя твое ногоайское, а кровь и мясо твое христіанскія. — Слышитъ ногоайская женщина. — Чьего ты рода племени?

kuley-nä. — Kín ton rodè-n pľema-n? Mokšén Šora-š, ton joftè-k moúđán. — Vot íšta-my rodè-n, íštamy pľema-n. — Koda avan ľáni-za? — Avan ľániza Vašona, táťán ľániza Ivan, Ivan starysta. — Ton moú jala-ksym rodno-j. Mážni-n, syři nogajš, ton kundyk, mážni-n vete-k? Son moú jalaksym rodno-j. Stupa-j, syři noga-jš, vete-k kosta saji-k, kasty kundy-k, vete-k tožè-j. Syři nogajš kambra-styžä alašanza i ozaftyžä mokšè-n Šora-nt i tuš. Šopoda. virnis pačkyčt syři noga-jš mokšén Šora-nt marťa. Mokšén Šora-š aščy-š aščy-š, nuvaži-mš. Syři noga-jš panct ved-me-sa kľkščyžä i mokšén Šora-nt povežä i lopa poc välti-žä.

Записано въ августѣ 1905 года отъ крестьянки с. Оркина Настасьи Кожайкиной.

№ 40.

Вирь чыриса мокшень пѣрась пнянькь кяр; кярсь, кярсь, кярсь, кяркшнысь. Марясь шумня, марявя, марясь жалфя, цюдавя.

Парень мокша, ты скажи мѣ.—Вотъ такого рода, такого племени.—Какъ имя матери? —Имя матери Васена, имя отца Иванъ, Иванъ староста.—Ты мой братецъ родной. Зачѣмъ, старый ногоецъ, ты его схватилъ, зачѣмъ привезъ? Онъ мой братецъ родной. Ступай, старый ногоецъ, вези его откуда взялъ, откуда схватилъ, вези туда.—Старый ногоецъ осѣдлалъ лошадь и посадилъ парня мокшу и поѣхалъ. Въ темный лѣсъ въѣхали старый ногоецъ и парень мокша. Парень мокша сидѣлъ, сидѣлъ, заснулъ. Старый ногоецъ сдѣлалъ петлю изъ уздечнаго поводка и повѣсилъ парня мокшу и скрылъ его въ листьяхъ.

На краю лѣса парень мокша рубить дрова; рубилъ, рубилъ, рубилъ. Слышитъ шумокъ, слышится, слышитъ гулъ, чудится.

Вай, верей варчтась, чуфта прятня а нурыцить. Вай, алув варчтась, тикше прятня а черкетъ. Икилий варчтась мокшень цѣрась—губан полк, удалув варчтась мокшень алясь — ногой полк. Вай, вачкыць кафта мокшень цѣрась кедненза, пурдыньзя климь одалась сурнынза. Вай, козень, козень одцѣрась кекшнекшнесь? Вивь каль пулыс одалась сувакшнысь. Вай, сядя ютасть, мокшень цѣранть эзизь некъ; вай, кафта ютасть, мокшень алянь эзизь некъ. Сефьтъ мйяля моля сыря губанць, эль юта. Вай, алашаза сыря губанть камбрастяф; вай, соколнэза сырь губаньнь вешкезевсь; вай, клскиниза сырь губан атяньтъ онгзевсь; вай, алашаза губан атяньтъ цяхазивсь. — Мон зярда якан, те диваньти эзинь понгэна; мон зярда пакан, те диваньти эзинь понгэна. Висий рунгыза мокшень цѣранть кекшнекшнесь, карь кочкаряза мокшень цѣранть эзь кекшевь. Вай, карь пулыннэза мокшень цѣранть губан атясь неезя; вай, карь пулыстыньтъ мокшень цѣранть губан атясь таргизя; вай, вярнесь

Ой, посмотриль навёрхъ, верхушки деревьевъ не качаются. Ой, внизъ посмотриль, верхушки травы не колышутся. Впередъ посмотриль парень мокша — полкъ татаръ, назадъ посмотриль парень мокша — полкъ ногойцевъ. Ой, всплеснулъ обѣими руками парень мокша, сжалъ молодецъ свои десять пальчиковъ. Ой, куда, куда спрятался парень? Въ большой ивовый кустъ вошелъ онъ. Ой, сто (человѣкъ) прошло, парня мокшу не увидѣли; ой, двѣсти прошло, молодца мокшу не увидѣли. Послѣ всѣхъ идетъ старый татаринъ, приближается. Ой, лошадь стараго татарина осѣдлана; ой, соколикъ стараго татарина свистнулъ; ой, собачка стараго старика татарина залаяла; ой, лошадь татарина старика заржала. — Сколько я не хожу, я не попадалъ на такое диво; сколько я не путешествую, я не попадалъ на такое диво. — Все тѣло парня мокши скрылось, пятка отъ лаптя парня мокши не спряталась. Ой, хвостъ отъ лаптя парня мокши увидѣлъ старикъ татаринъ; ой, дернулъ за хвостъ лаптя парня мокши старикъ татаринъ; ой, связалъ съ

кинаса мокшень цёраньть губан атясь сюлмизя; вай, кудув гавув губан атясь мурдакшнысь; вай, кудув гавув губан атясь пачкытькшнысь, кудув кардазув губан атясь пачкытькшнысь, — Вай, стяка, стяка, губан ава, стякая; вай, стяка, стяка, ногой ава, стякая. Вай, панжытия, губан ава, сисимь панжумат; вай, таргытия, ногой ава, сисимь тулынит. Вай, вить кедьнезэт сахть, губан ава, чумбра кшы; вай, кярч кедьнезэт сахть, ногой ава, салдыркс сал. Вай, мяинь радысть, губан ава, тять туян. — Вай, мокшень цёраньть сыря губанысь нолдэзя; вай, кудув гавув губан атясь сувафтызя. — Вай, ушта ушта, губан ава, ушта; вай, куда угылыт губан ава вешкезест. — Вай, думасть арьпись мокшень цёраньть пачкымя; вай, думасть арьпись мокшень цёраньть пидия. Вай, удысь, удысь мокшень цёрась, удувкшнысь. Пелевл-пканя мокшень цёрась сыргойкшнысь. Маря куля — губанынь эйдись авардыя; маря куля — ногойнь эйдись меляфтэ. Губанынь эйдись мокшень цёраньти жаль марявсь; ногойнь эйдись мокшень

рымь ремнемь парня мокшу старикъ татаринъ; ой, домой вернулся старикъ татаринъ; ой, къ дому приѣхалъ старикъ татаринъ, къ кибѣ и къ двору приѣхалъ старикъ татаринъ. — Ой, встань-ка, встань-ка, татарская жена, встань-ка; ой, встань-ка, встань-ка ногойская жена, встань-ка. Ой, отопрі-ка, татарская жена, семь замковъ; ой, выдерни-ка, ногойская жена, семь запоровъ. Ой, правой рукой, татарская жена, возьми здоровый хлѣбъ; ой, лѣвой рукой, ногойская жена, возьми солонку соли. Ой, какую радость, татарская жена, я тебѣ везу. — Ой, парня мокшу старый татаринъ отвязалъ; ой, въ домъ его старикъ татаринъ ввелъ. — Ой, погоди-ка, погоди-ка, татарская жена, погоди-ка; ой, чтобы свистѣли, татарская жена, углы твоего дома. — Ой, вздумали, замыслили зарѣзать парня мокшу; ой, вздумали, замыслили сварить парня мокшу. Ой, спалъ, спалъ парень мокша, выспался. Въ полночь парень мокша проснулся. Слышитъ — что-то плачетъ татарское дитя; слышитъ — печалится ногойское дитя. Жаль показалось парню мокшѣ

цѣраньти жалъ марявсь. Губанынь эйдинть мокшень цѣрась нур-
цизя. Балю-лю-лю, губанынь эхть баяль; утю балю, ногойнынь
эхть баяль. «Вирь чырися мокшень цѣра пянкь клясь, вирь
чырися мокшень алясь полянцясь (п т. д. сначала всю пѣсню).
Вай, думасть арьцисть мокшень алянть лидимя». Вай, кыргызынза
мокшень цѣранть губан авась повѣтъкшнзсь.—Вай, марян кулян—
ниже дугась монь улят; вай, дайка, дайка, дугай, пирят чавсиса.
Вай, чавсись, чавсись ногой авась, чавсикшнысь. Вай, вя сялми-
ваньть ногой авась сырть лифтя; вай, омбѣцеванть губан авась
вярьть лифтя.—Вай, кудув гавув, ниже дугай, провѣдятан; вай, сѣ-
рий вядьганть, ниже дугай, унзъ ухъть; вай, алкниванть, ма-
зый дугай, келейсты эскельть.

Записано I. А. Цыбинымъ; но запись его нѣсколько испра-
влена.

татарскаго дитяти; жалъ показалось парню мокшѣ ногойскаго ди-
тяти. Татарское дитя парень мокша покачалъ. Балю-лю-лю, по-
баюкалъ онъ татарское дитя; утю-балю, побаякалъ онъ ногойское
дитя. «На краю лѣса парень мокша рубилъ дрова, на краю лѣса
молодецъ мокша (и т. д.). Ой, задумали, замыслили сварить молодца
мокшу». Ой, на шеѣ парня мокши татарская женщина повисла.—Ой,
слышу—ты мой малый братецъ; ой, дай-ка, дай-ка, братецъ, я
повищу у тебя въ головѣ.—Ой, поискала, поискала ногойская жен-
щина, заискалась. Ой, однимъ глазомъ ногойская женщина пу-
скаетъ гной; ой, другимъ глазомъ татарская женщина пускаетъ
кровь.—Ой, домой я, малый братецъ, провожу тебя; ой, по глубокой
водѣ, малый братецъ, плавмя плыви; ой, черезъ мелкую воду,
красивый братецъ, широко перешагни.

Ср. Сухокарб.

№ 41. Lajšymat¹⁾.

a)

Jalakskiñ Fílíp, tujat služba-ń ġiñi-va,
Tujat službañ nužda-ń ġiñi-va,
Niliñgämiñ ġi-java pačkydat.
Niliñgämiñ ġiprásyñt särij gubyrnä,
Guby-r boka-ś—alksy-t,
Särij guby-r—přalksy-t.
Čokšneñ kälmi-rosa-ś—aca-mut.
Valckiñ kälmi-rosa-ś—vältamut,
Staka-ružja-ś—duñi jalgi-ñit.
Puvy varma-puva-za,
Kandy-varma-kandy-za,
Vér ograduñ buva-za,
Kalm' ograduñ kandyza,

1) Размѣръ въ передачѣ причитаній не соблюдался въ точности.

Причитанія.

Братецъ Филиппъ, ты пойдешь по служебной дорожкѣ,
Ты пойдешь по дорожкѣ службы и нужды,
Ты пройдешь по сорока дорогамъ.
На концѣ сороковой дороги высокій бугорокъ,
Склонъ бугра—подстилка твоя,
Высокій бугоръ—твое изголовье,
Вечерняя холодная роса—твоя постель,
Утренняя холодная роса—твое одѣяло,
Тяжелое ружье—товарищъ твоихъ думъ.
Дующій вѣтеръ пусть дуетъ,
Носящій вѣтеръ пусть носитьъ,
Въ верхнюю ограду пусть дуетъ,
Пусть носитьъ онъ въ могильную ограду,

Verga·, tikšy pira·va,
Tikšy pirañ čyřkaftyž
Sava·rnasta, sasty·ňa,
Alga· moda· jožo·va,
Moda· pulniñ zyrga·ftyž,
Aukañ biľis kandy·za,
Kořma·ñ bi·ľis puva·za.

Записано въ июлѣ 1905 года отъ крестьянки с. Оркина На-
стасьи Кожайкиной.

б)

Už, ava·kaj gořma·kaj,
Už, avakaj diřa·kaj,
Māñ gulumnis saji·ňžit,
Māñ jumamnis saji·ňžit,
A po·gava vřema·va,
A pora·va aška·va?

По верху, по верхушкамъ травы,
Заставляя трястись верхушки травы,
Легонько, нѣжно,
Внизу около самой земли,
Заставляя подняться земляную пыль,
Пусть несеть въ уши матушки,
Пусть дуетъ въ уши кормилицы.

Охъ, матушка кормилица,
Охъ, матушка кормилица,
Какая тебя взяла смерѣтушка,
Какая тебя взяла погибель,
Не въ пору, не во время,
Не въ пору, не въ часъ?

Ķi laṛks nadījaž kadymīk
Aṇka-ftuma ury-skiks?
Uryz dākiñis sodavā
Laṛksy palañ guva-lma,
Pṛasy čérneñ guva-lma.
Laṛksy palažy kargyčķā,
Pṛasy čérnenzy šaṇgyrat.
Eščo, uḥ, avakaj goṇmakaj,
Avakaj dīrakaj,
Avinīm žalijīm,
Ķāpidijīm, valftyjīm,
Stalmyñ stakañ *gandyjīm,
Volnēj švet laṛks noldējnēm,
Avinīm, aša lofcēnēm,
Avinīm, duža moñ ojnenī,
Aša ručinīm, bacīnīm,

На кого надѣясь, ты оставила меня
Безматернею сироткою?
Сирота дитятко узнается,
По рубашкѣ,
По волосикамъ на головѣ.
Рубашка грязненькая,
Волосики на головѣ шершавы.
Еще, охъ, матушка кормилица,
Матушка кормилица,
Матушка, ты моя жалѣльщица,
Подымальщица, сымальщица,
Носительница тяжелой тяжести,
Отпустившая меня на вольный свѣтъ,
Моя матушка, бѣлое мое молочко,
Моя матушка, желтое мое маслице,
Ты моя бѣлая маленькая руця, мой платочекъ,

Kočkarava paľínin,
Surbirava ožénein.
Mäji-n ġisa, ava-kaj,
Stalmy stakam moń gandyk,
Käus vačkydit ton ġednet,
Varma-s maksyk ton vijnit?
Äzi-n maštuġ, avakaj,
Kuč kijavat molemä.
Äzin maštuġ, avakaj,
Čeft alkskin acy-čaks.
Äzin maštuġ, avakaj,
Särij bralkskin butyčaks.

Записано въ августѣ 1905 года отъ крестьянки с. Оркена
Татьяны Учуськиной.

До пятокъ моя рубашечка,
До конца пальцевъ мой рукавчикъ.
Для чего, матушка,
Ты несла мой тяжелый вѣсъ,
Объ камень ударила свои ручки,
На вѣтеръ отдала свою силушку?
Я не пригодилась, матушка,
Ходить по послушной твоей дорогѣ.
Я не пригодилась, матушка,
Быть стельщицей мягкой постели.
Я не пригодилась, матушка,
Быть тсю, что кладетъ высокія подушечки.

В)

Uχ, avīnīm gormēnēm,
Uχ, avīnīm dīfīnīm,
Māžīn gulumā, avakaj, sajinšit?
Ņeznaj garčy vastynšyt.
Ņeznaj mālga sasyhšit.
I sajinši raužy kulumaš
Kafty pilksy pilgīvijīnit,
Kafty keccy kedvijīnit,
Ruņgy vīdga košeņšef,
Ruņgy vīdga šindīnšit.
Grušyņiška kadyžā,
Mazyj umaš līcijīnit.
Raužy kuluma košežā,
Koškā čēņēks košežā ruņģīnit,
Kaļ daradyks košeņžā

Охъ, матушка кормилица,
Охъ, матушка кормилица,
Какая, матушка, взяла тебя смеретушка?
Незнай, встрѣтила она тебя прямо,
Незнай, догнала она тебя сзади.
И взяла черная смерть
У обѣихъ ногъ твою ножную силушку,
У обѣихъ рукъ твою ручную силушку,
Прямо по тѣлу она тебя высушила,
Прямо по тѣлу она тебя извела.
Она оставила какъ грушу,
Личко твое, какъ красивое яблоко.
Черная смерть высушила,
Какъ сухую лучинушку высушила твое тѣльце,
Какъ ивовыя вѣтки, она высушила

Kafty kundy keđeñet.
Kaľ žučuńiks puštyńžä
Kafty keđeñ kāmín zuryńít.
Ki laŕks nadĭjaz, avakaj, kadyńík?
Koda· karma·n äfa·ma?
Sy tundy·ń mazy·j vřeme·ńä,
Sy tundy·ń mazy·j borë·ńä,
Godověj pokš pražník, —
Väši· narod nařä·žaft,
Väši· lomattńä nařä·žaft,
A mon, ava·kaj gořma·kaj,
Tundyń kukuks karman kukurdama,
Tundyń žokouks karman žokórdama.
Te mazyj morësěnt ěščasnyj pińgím jutafca,
Te mazyj morësěnt ěščasnyj vekeń pečtasa.
Šädijńín bešěksä gořada,

Обѣ твои хватающія ручки.
Какъ пшвыя почечки, она высушила
Твои десять пальцевъ обѣихъ рукъ.
На кого надѣясь, матушка, ты меня оставила?
Какъ буду я жить?
Настанетъ прекрасное весеннее времячко,
Настанетъ прекрасная весенняя порушка,
Годовой великій праздникъ, —
Весь народъ наряженъ,
Все люди наряжены.
А я, матушка кормилица,
Стану куковать, какъ весенняя кукушка,
Стану пѣть, какъ весенній соловей,
Этою красивой пѣснью я скорочу свой несчастный вѣкъ,
Этой красивой пѣснью я проведу свой несчастный вѣкъ.
Сердечко мое полно горя,

Po·tmom beščksä· tošna·da,
A čynín gak jofne·vet,
A vānín gak koṛta·vit,
A kuvaka ukstaž uksta·vit,
A pši šālvācca pañi·vit.

Записано въ юлѣ 1905 года отъ крестьянки с. Оркина На-
стасіи Кожайкиной.

г)

Už, tatakaj gořma·kaj,
Už, tatakaj diřakaj,
Mājin gulu·mniš saji·nžit,
Māji·n juma·mniš saji·nžit,
Apo·rava vřema·va,
Apo·rava aška·va?
Kilaṇks nadījaž kady·mīk,

Внутренность моя полна тоски,
И дню ея не рассказать,
И ночи ея не изложить,
Тяжелымъ вздохомъ не вздохнуть
Горячими слезами не отогнать.

Охъ, батюшка кормилецъ,
Охъ, батюшка кормилецъ,
Какая тебя взяла смеретушка,
Какая тебя взяла погибель,
Не въ пору, не во время,
Не въ пору, не въ часъ?
На кого надѣясь, оставилъ ты меня

Purnyjftimi skote·naks?
Nejuš, tatakaj, ton dujat,
Ko·zěj čyniš lembeñesta atokä,
Kozěj varminiš sätminišta apu·vä;
Sezë·j, dāta·kaj, don duja·t,
Sezěj, gořma·kaj, don java·t.
Minič, tatakaj, gaca·miž,
Māni·l alu·u, Baz a·luu,
Tatkaftum' uryskiks.
Avuli minič tiriñ datkanyk,
Avuli minič mastyrlaḡyñ žali·jnyk.
Neščasny·j da·kaš soda·vä,
Ta·takaj, laḡks odežāñ guva·lma:
Laḡks odežaza, tatakaj, kala·da,
Pilksey kañiingä, tatakaj, gala·dat,
Suftiḡgadupks čama ličaza.

Безпризорною скотицею?
Теперь ужъ, батюшка, ты уйдешь,
Куда солнышко тепленько не касается,
Куда вѣтерокъ тихонечко не дуетъ.
Туда, батюшка, ты уйдешь
Туда, кормилецъ, ты скроешься,
Насъ, батюшка, ты оставишь,
Подъ небомъ, подъ Богомъ,
Сиротками безъ отца.
У насъ не будетъ кормильца отца,
У насъ не будетъ жалѣльщика земного.
Несчастное дитя умяѣтся,
Батюшка, по одеждѣ:
Его одежда, батюшка, разорвана,
На ногахъ его лапотки, батюшка, разорваны,
Запаривлено его лицо.

Šeñ guvalma ġrešnej da·kiñis soda·vā,
Šty son mastyrla·gyñ dakaś uryskä.

Записано въ августѣ 1905 года отъ крестьянки с. Оркина
Татьяны Учуськиной.

№ 42. Колыбельныя пѣсни.

Koda nāñka·st sajsy·z šjdī·st i řisi·t ulca·u, puru·mif kafty
ko·lma nā·ñka i šarġi·dīt:

a)

Jala·kskiñ, ba·lala·.
Vaj, šijañ křuka·,
Jala·kskiñ křuka·za;
Vaj, řiža řišni·t
Jala·kskiñ ve·dīnenza.

По этому несчастное дитято узнается,
Что это земное дитя сирота.

Когда няньки возьмутъ своихъ дѣтей и выйдутъ на улицу,
пойдутъ двѣ три няньки и кричать:

[Баляя, а баля
Ой, утя баляя.

У кого въ рукахъ дѣвочка, та говоритъ «моя маленькая се-
стра», а у кого въ рукахъ мальчикъ, та говоритъ «мой маленькій
братецъ»:]

Братецъ мой, баляя.
Ой, серебряный крюкъ,
Братцевъ крюкъ;
Ой, зеленыя цѣпочки
Братцевы зыбочные ремни.

Vaj, määi·lc masty·re
Jala·kskiñ laqski·za.
Vaj, uta· bała·,
Vaj, kuva·t udä.

b)

Täta·m päčks ala·ša,
Mo·ndäñ maksé lova·ža.
Poñneñ poñneñ, äz boñneñ.
Tujiñ mo·kšëñ kijava,
Mujiñ mo·kšëñ täññä.
Pana·ryza ka·lada,
Poñä práza u·šysa.
Poñä práda su·skiñä,
Bérek a·luñ uskiñä.
Bérek ala ku·dynä,

Ой, отъ неба до земли (качается)
Братцева зыбочка.
Ой, утя-баля,
Ой, долго онъ будетъ спать.

Отець зарѣзалъ лошадь,
Миѣ далъ онъ кость.
Глодалъ я, глодалъ, не обглодалъ.
Пошелъ я по мокшанской дорогѣ,
Нашелъ я мокшанскую дѣвушку.
Рубашка ея изнашивался,
Конецъ титъки наружу.
Я схватилъ зубами за конецъ титъки,
Затанцилъ ее подъ берегъ.
Подъ берегомъ избушка,

Kudyńi·syńt ba·bińä.
Ba·baj, pa·nět! A·mařan.
De·daj, pańčt! A·pańžan.

№ 43.

a) Šedä ikilín tundyń mora.

Pokš vädín truks šärǵidān:
Auvešt, kizys saza.
Kaftyńä pant, au!
Auvešt, kara karča.
Kolmóceńeš auvešt.
Auvešt, umař čufta,
Mastyryn päřt, au!
Auvešt, undykskinža
Mänilín päřt, au!

Въ избушкѣ старушка.
Бабушка, отопри! Не слышу.
Дѣдушка, отопри! Не отопру.

Старинная весенняя пѣсня.

Я крикну черезъ большую рѣку:
Ау, пусть придетъ лѣто.
Двѣ горки, ау!
Ау, на встрѣчу (другъ другу).
Третья, ау!
Ау, яблонное дерево,
Вокругъ земли, ау!
Ау, его дуплышки
Вокругъ неба, ау!

Au'véšť, taratkinga
Ked' kaliskat, au!
Au'véšť, lopeñenza
Mokšandaškat, au!
Au'véšť, umañiza.

б)

Aa, víśaa nasaa
Na víjakañaa,
Na víjakañaa.
Turbañ potomkskã a Ivañiza,
A aša gul'kiñã a D'riğañiza,
Tundyn' cokoqñã a Miñañiza.

Ау, его вѣточки
Шириной съ ладошь руки, ау!
Ау, его листочки
Съ кулакъ, ау!
Ау, его яблоки.

— — —
— — —
— — —
Какъ трубная затычка, Иванова жена,
А бѣлая голубка Григорьева жена,
Весенняя соловушка Дмитріева жена ¹⁾).

1) Эта пѣсня поется великимъ постомъ, когда бываютъ проталинки. На причитаніи прибираютъ женскія имена, при чемъ каждой женщинѣ дается характеристика.

в)

Agíz adä,
Oška purďä
Oška šimä.
Taňa molä,
Mongak molan.
A! gízďín gízďín, a! kaňa.
Oška molä,
Mon amolan,
Oškaftuma
Täü a ulä.
A! gízďín gízďín, a! kaňa.

A! gízďín gízďín, a! kaňa.
Adä, Miša purďä šimä.

— —
Оська пурю
Оська пьеть.
Таня идетъ,
И я иду.

— — — —
Оська идетъ,
Я не иду,
Безъ Оськи
Дѣла не будетъ.

— — — —
Ступай, Миша пьеть пурю.

A! ġiẓdīn ġiẓdīn, a! kaña.
Taña moġi, mongak moġan.
A! ġiẓdīn ġiẓdīn, a! kaña.

1)

Māks mon ċerevan,
A mon puluvan?
A luvešt luvešt!
Moñ šišim alkan,
A mon sazyran,
A luvešt luvešt!
Moñ šišim urkan,
A mon paryjan,
A luvešt luvešt!
Moñ ušat väca,

— — — —
Таня пойдетъ, и я пойду
— — — — 1)

Отчего я богата волосамъ,
Отчего я богата косою?

— —

У меня семь деверьевъ,
А я сестра,

— —

У меня семь невѣстокъ
А я золовка,

— —

Ушатомъ воды

1) И т. д. перебираютъ всѣ имена и поютъ эту пѣсню весь вечеръ.

Prám a pázuvä,
Aluvešt luvest!
Vä píftim(a) ojsa
Prám a vadnívä,
Aluvešt luvest!
Kšniñ gřebeškasa
Prám a straftuvä,
Aluvešt luvest!
Pižyn suřcamsa
Prám asudřävä,
Aluvešt luvest!
Šišin urkañin
Pulym a ponävä,
Aluvešt luvest!
Šišin alkañin
Kařt a kodařit,

Голова моя не вымоется,
— —
Масломъ отъ одного пахтанья
Голова моя не намажется,
— —
Желѣзнымъ гребешкомъ
Головка моя не расчесется,
— —
Мѣднымъ гребешкомъ
Головка моя не расчесется,
— —
Семи певѣткамъ моимъ
Косы моей не заплести,
— —
Семи деверямъ моимъ
Лаптей не сплести,

Aluvešt luvešt!
Šišim dugašin
Kařkst a ponaviť,
Aluvešt luvešt!

л)

Kolma kiť, kiulyť,
Kiulysynt viš uma.
Ki sokežä vidižä?
Fedä sokežä vidižä.
Ki nujizä kočkežä?
Proska nujizä kočkežä.
Ki jutä pävanža?
Fedä jutä pävanža.
— A! Bož pomoč, Proska. —
— A! Pašiba, Fedä. —

— — —
Семи сестренкамъ моимъ
Оборы не свить,
— — —

Три дороги, перекрестки,
На перекресткѣ загонъ полбы.
Кто всахалъ его, посеялъ?
Оедя всахалъ его, посеялъ.
Кто сжалъ его, пропололъ?
Фроська сжала его, прополола.
Кто проходить по его краю?
Оедя проходить по его краю.
— А! Богъ помочь, Фроська. —
— А! Спасбо, Оедя. —

- Žara sajat nujinga,
— Žara sajat kočkomga? —
— Tři spaltina joltēna,
— Pāt rubļovoj gumaška. —
-

e)

Ėizimis ėizā,
Kovoleń kovol
Verba vātñā kolģet
Pouņeñ pouņeñ.
Šekšatys nalksā
Pulynža maŗta,
Narmyñis nalksā
Šormanža maŗta.
A Maŗka nalksā
Dřiganža maŗta.

- Сколько ты возьмешь за житво,
— Сколько ты возьмешь за полку? —
— Три съ полтиной (?),
— Пять рублевых бумажек. —
-

Дождь идетъ,
На каждую ковылику
Съ вербы капли падаютъ,
Какъ пуговки, какъ пуговки.
Дятель играетъ
Своимъ хвостомъ,
Пташечка играетъ
Своимъ крыломъ.
А Марья играетъ
Со своимъ Григорьемъ.

Syń kosa nalksít?
Ulása strupsa,
Tazuń šāja jutksa.

ж)

A! molđana, molđana
Kamışkeren bazaruń,
Ramatana, ramatana
Šiviks kyrga jakšarga,
Oznēsēnek oznēsēnek
Driġa marġa Darāń ġis:
Muškimsta, čovamsta
Darāńin ġak lembeńä,
Sokamsta, vidimsta
Driġańin ġak čeffeńä.

Гдѣ они играютъ?
На улицѣ въ срубѣ,
Около паршивой козы

Ср. Сухокарб.

А! идемъ, идемъ
На Камешкирскій ¹⁾ базаръ.
Кушимъ, кушимъ
Утку съ колечками на шеѣ,
Помолимся, помолимся
Съ Григорьемъ за Дарью:
При мытьѣ стирани
Дарьѣ (пусть будетъ) тепло,
При нашиѣ сѣяни
Григорью (пусть будетъ) мягко.

Ср. Сухокарб.

1) Камешкирь—село Кузнецкаго уѣзда Саратовской губерніи.

3)

A! šeleka, šeleka!
Konañ śudan śiśimga,
Śiśim kalmyñ čuvunga.
Kalmyñt laŋga vād čudā,
Vādñiñt āzga kaļt kasyt,
Kaļñiñ práva kumbriñit.
Ki sežñeñžā, nozneñžā?
Ivan sežñeñžā, nozneñžā,
Pokš ulcava tujikšnyš.
Kuva jakā, lančā,
Mazyj Tañāñ mančā.
Kuva jakā, veškā,
Taña laŋksa šeškā.

Ахъ, селезень, селезень!
Кого я проклянѹ семь разъ,
Черезъ семь могилъ.
По верху могилы течеть вода,
По водицѣ растеть тальникъ,
По верхушкамъ тальника почки.
Кто ихъ растерзалъ и разодралъ?
Иванъ ихъ растерзалъ и разодралъ,
И пошелъ по большой улицѣ.
Гдѣ идетъ, тамъ садится на корточки,
Красивую Таню онъ обманываетъ.
Гдѣ идетъ, тамъ свиститъ,
Поверхъ Тани топчетъ.

п)

A! vérej kužan,
A! aluŋ valgan.
Vírca Dřiga
Mášť tájńá?
Kaľ taratkif inzydä,
Proskań äsa pířgidä.

№ 44. Скоморошиныя.

а)

Tatarava, parava
Praś karda vařava,
Muś kořejka,
Sajś kožajka,
Čačtaś éora,
Läńinža Dora,

А! я влѣзу на верхъ,
А! я слѣзу внизъ.
Въ лѣсу Григорій
Что дѣлаетъ?
Онъ строгаеъ вѣтки тальника,
Набиваетъ обручи поверхъ Фроськи.

Татарская женщина, добрая женщина,
Упала въ дыру хлѣва,
Нашла конейку,
Взяла хозяйка,
Родила сына,
По имени Дора,

Buka langa jakića,
Buka pulyń puvrića.
Tazuń tazuń uliza.

— Aža, Dora, bazaruń. —
— Māžā, māžā ramama? —
— Kuja tuva, bońcek lāuks
— Aša maćij, belaj guś. —

б)

Uχ, avakaj, gořmakaj,
Pakiuāza sēredā.
Kuva kuva sēredā?
Poča vidga sēredā.
И! О! Аńута,
Štada papa Mikita,
Ozadyń pad Luša,

Онъ ѣздохъ на быкѣ,
Онъ закручиваетъ хвостъ быка.
Пусть онъ будетъ паршивымъ, шелудивымъ.
— Ступай, Дора, на базаръ. —
— Что и что покунать? —
— Жирную свинью . . . (?),
— Бѣлаго гуся, бѣлаго гуся. —

Охъ, матушка, кормилица,
Животикъ его болитъ.
Гдѣ и гдѣ болитъ?
Около пупка болитъ.
И! О! Аńюта,
Съ возбужденнымъ ч. Никита,
Съ сидячимъ в. Луша,

Kunčkasynža Gruša,
Pārt pižyn povōnža,
Nīlīgāmīn grušaza,
Vāžkā parčij cōkōza,
Šejak ēkeļ prāsyzža.

в)

A! telenā! telenā!
Teš ulnīs jakšama,
Kyš jakšama pogōda,
Lutkniņ latkniņ vāļtīnžā,
Gubyr prātīn štafytīnžā.
Gubyr prasa kudyā,
Kudyhisynt atīnā,
Atīnīs morā dudysa,
Tāžtīrīs kiščā dubyrca,

По срединѣ — Груша,
Вокругъ — мѣдныя пуговицы,
У него сорокъ бляхъ,
Одна шелковая кисть,
И та на кончикѣ ч.

А! зимушка! зимушка!
Зима была холодная,
Хоть холодная погода,
Она наполнила доли и овраги,
Она оголила верхушки бугровъ.
На вершинѣ бугра домикъ,
Въ домикѣ старичекъ,
Старичекъ играетъ на дудкѣ,
Дѣвушка пляшетъ (?),

Pulyńiža bokasa.

— Mäks pulyt bokasa?

— Daj mon surcyn tokasa. —

г)

A! vére·j kuža·n,

A! aluū valga·n.

A·lñä, kišt iki·lin,

A·lñä, kišt uda·lyn,

A·lñä, ky·rñaft la·ngyzyn,

Vi·tit pä·tit ka·razyn,

Toŋgek gu·lkat va·razyn.

Варианты: въ 5-мъ ст. вм. ky·rñaft — skokatt; въ 7-мъ ст.
вм. toŋgek gulkat — jokstèk suryt.

Коса ея на боку.

— Отчего твоя коса на боку?

— Дай я трону ее пальцемъ. —

Начало этой пѣсни ср. выше № 1.

A! на верхъ полѣзу,

A! внизъ слѣзу.

Деверь, пляши передо мной

Деверь, пляши позади меня,

Деверь, прыгни на меня,

Выпрями, выправи мои ребра,

Воткни

д)

Māks pa·dyt bokasa·?
Daj gul·kasyn tokasa·,
Šedī vasuū jokstasa·.

е)

A vėsna·, vėsna·, vėsna·!
Konaū pa·dyza tesna·,
Še mo·le·za Jolča·ŋkas.
Jolča·ŋkasa gurtoūšček,
Utum šlega pa·paza,
Pad potmótíeń ta·paza.

ж)

Pad fājs supratka,
Papa mo·lc supratkas,

Отчего на боку?
Дай я трону его . . .
Всуну его подальше.

А весна, весна, весна!
У кого . . . дѣсно,
Та пусть идетъ въ Елшанку,
Въ Елшанкѣ гуртовщикъ,
. . . его съ амбарную слегу,
Пусть онъ разобьетъ внутренность . . .

. . . устроишь супрядку,
. . . пришелъ на супрядку,

A dīřida dīřida,
Kundaš papa ščyřida,
Praš papañ ščyřiza,
Šiñš ščyřa neřeza.
Grešnej papa avarďa,
Durak pad pājďa.

№ 45. Kaladamutńa.

a) .

Kalada! Pizny prasa kaša čakš.

- Kaša čakškiš koñ moľč?
- Raŭža kiska salyža.
- Raŭža kiskaš koñ moľč?
- Sārij virc vořgeč.
- Sārij viriš koñ moľč?
- Pšcy uziřiš kāřiža.

— — —,
Схватилъ за край . . .
Упалъ край
Разбился
Несчастный . . . плачетъ
Глупое . . . смѣется.

Колядованья.

Коляда! На печурочкѣ горшокъ каши.

- Горшочекъ каши куда дѣлся?
- Черная кошка его съѣла.
- Черная кошка куда дѣлась?
- Въ высокій лѣсъ убѣжала.
- Высокій лѣсъ куда дѣлся?
- Острый топоръ его срубилъ.

Kaľada! Pšěy užirís koŋ moľć?

- Iní vác vajaś.
- Iní vādīs koŋ moľć?
- Jakštirā bukaś śimīzā.
- Jakštirā bukaś koŋ moľć?
- Roštovanīn pāčkīnīk,
- Aŋā ala pīdīnīk,
- Kuštīm' ala oznēnek,
- Čovar ala sāvinīk.

Lupuški lapuški, daj mne pīroški.

Въ вариантъ: во 2-й стр. вм. čakškiś — čakšyś; во 2-й, 4-й, 6-й, 8-й, 10-й, 12-й стр. вм. koŋ moľć — kosa (т. е. гдѣ); въ последней стр.: davaŋ, uřāš, šukyga (т. е. дай, молодушка, лепешку).

6)

Kaľada! Avam iljsa čavunīn,

- Avam kaśkas kajinīn,

Каляда! Острый топоръ куда дѣлся?

- Въ большой водѣ утонулъ.
- Большая вода куда дѣлась?
- Красный быкъ ее выпялъ.
- Красный быкъ куда дѣлся?
- Мы зарѣзали его къ рождеству,
- Подъ овинѣмъ испекли,
- Подъ лѣстницей замолили,
- Подъ ступой съѣли.

Лупушки, лапушки, дай мнѣ пирожки.

Колида! Мать побилъ меня прутомъ,

- Мать бросила меня въ подполье,

Kalada! Tātam saš, targymīm,
— Od karņis karčīmīm,
— Kaladama kužymīm,
— Tātānīm tañtījūitnīm,
— Avañnīm atañtījūitnīm.
Lupuški lapuški, davaj, urāš, šukyra.

в)

Kalada! Kudykišā eřkeñā,
— Eřkeñesēnt tumīnā,
— Tumīnisynt lapaskā,
— Lapaskisynt gulķiñā.
— Šijāñ orčamt laņksynza,
— Ėižā čapka pīrasynza,
— Jakštīrā ķemt pīlksynza,
— Lišc odžora, ledežā.

Коляда! Отецъ пришелъ, вытащилъ меня,
— Въ новые запотки обулъ меня,
— Колядовать послалъ меня,
— Отцу сладенькія,
— Матери не сладенькія.
Лапушки, лапушки, давай, молодушка, лепёшку.

Коляда! Въ сѣняхъ озерко,
— На озеркѣ дубокъ,
— На дубкѣ листокъ,
— На листкѣ голубка.
— Серебряная одежда на ней,
— Зеленая шапка на ней,
— Красные сапоги на ногахъ ея.
— Вышелъ парень, застрѣлилъ ее.

Kalada! Pukštyr nakštyr tolganza,
— Šija vād mālga noldēnžā.
Lupuški lapuški, davaj, urāš, kalada.

г)

Kalada! Čačy šuryś čačyza,
— Ažyjaška olgēza,
— Čyrki pāška kolōzēza,
— Kaladaška zornaza.
Lupuški lapuški, davaj, urāš, šukyra.

д)

Kalada! Gaj sakala sād' ala,
— Tuma pula sodama,
— Kīlij pula tāχtir āχt.
Lupuški lapuški, davaj, urāš, kalada.

Каляда! Баць! бухъ! — ея перья,
— По серебряной водѣ онъ ихъ пустилъ.
Лунушки, лунушки, давай, молодушка, коляду.

Коляда! Произрастающій хлѣбъ да родится,
— Солома его съ оглоблю,
— Колосъ его съ копецъ дуги,
— Зерно его съ коляду.
Лунушки, лунушки, давай, молодушка, лепёшку.

Коляда! Звучащій (?) — подъ мостомъ,
— Дубовый хвостъ — зять
— Березовый хвостъ — маленькая дочь.
Лунушки, лунушки, давай, молодушка, коляду.

Awánin awái améran!
Tátánin tátái améran!
Tátái awánin¹⁾ síris súka!
Tátánin méran síris kiska. —
Čilísima léntaza,
Pálzoren Lúšenem fátaza.
Wári tášna plaštánza,
Máke twétì rucanza,
Máke páněna rúcardstánza,
Máke lopátna palánza.

1) Чт. Awánin méran.

Mutter werd' ich dich nicht nennen,
Und den Vater auch nicht nennen.
Alten Schelm¹⁾ werd' ich die Mutter nennen,
Alten Hund werd' ich den Vater heissen. —
Wie ein Sonnchen ist der Kopfputz,
Und das Seiden-Tuch wie rothes Feuer.
Wie die Stern' am Himmel sind die Knöpfe,
Wie die Mohnblumen ist der rothe Brustlatz;
Wie Mohnblätter ist das Sonntagshemdchen.

Ср. Орк. и Сухокарб.

1) Слѣдуетъ: Старой суккой.